

Максим ГАРКАЛЕНКО

ВНУКИ

СВАРОГА

@ЭЛИТА

Максим Гаркаленко

Внуки Сварога

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=7266182

Максим Гаркаленко Внуки Сварога. 2030 год: ЭИ «@элита»;

Екатеринбург; 2013

Аннотация

2030 год. Землю сотряс чудовищный катаклизм, уничтоживший почти всё человечество, глобально изменив и очистив планету. Главный герой – инженер Александр Горин, предвидел глобальную экологическую катастрофу ещё с 2010 года. Он провёл множество исследований, отыскал и оборудовал с близкими людьми убежище в Сибири и пережил там всепланетный Апокалипсис. Они построили хутор, наладили быт, принимают беженцев, защищаются от нападений мародёров.

А с юго-востока, через Сибирь на Европу, движется многотысячная орда монголов. Поселение Горина оказывается на пути этого войска...

Роман «Внуки Сварога. 2030 год» – первая книга запланированной трилогии в жанре постапокалиптической социальной фантастики. Динамичный роман рассчитан на широкую аудиторию читателей – молодежь, увлекающуюся боевиками и героическими приключениями, демонстрацией сверхспособностей людей и мифическими персонажами. Роман

может быть интересен и взрослым людям, которых волнуют проблемы социального и духовного развития общества и которым небезразлична судьба планеты Земля.

Содержание

Южная Америка. Центральные Кордильеры.	5
Вершина Невадо-дел-Уйла	
Восточная Сибирь	9
Восточная Сибирь	68
Конец ознакомительного фрагмента.	131

Максим Гаркаленко

Внуки Сварога. 2030 год

*«Волхвы не боятся могучих владык,
и княжеский дар им не нужен»...*

Южная Америка. Центральные Кордильеры. Вершина Невадо-дел-Уйла Высота 5439 метров

Величественные заснеженные скалы пронзали облака. Безжизненное пространство даже летом укрывали мощные ледники. Зубья вершины правильной короной огораживали огромный кратер, словно мощные безмолвные стражи. Весь кратер, по самые края, заполняла вода. Огромное озеро идеальным остроконечным конусом уходило глубоко вниз. К самому центру Земли.

Эта гора была всегда. С момента рождения планеты. Никакие катастрофы и катаклизмы, не раз сотрясавшие мир, не касались этого места. И хотя облака и тучи никогда не закрывали небо над древним озером, оно было невидимо ни с самолётов, ни со спутников. В этом суровом месте никогда

не появлялся человек. Здесь не было ни одной живой души за миллионы лет существования Земли. Здесь царствовали тишина и покой.

Бесчисленные струи воды, мягко журча, стекали в озеро со всех окружающих скал. Касаясь поверхности, потоки уходили вглубь, что-то нашёптывая. Если бы кому-нибудь довелось увидеть этот кратер, он бы несказанно удивился: над горой никогда не шли дожди, не проплывали тучи, не сверкали молнии. Вода появлялась на внутренней стороне короны скал ниоткуда, прямо из воздуха, и стекала в озеро тихими ровными потоками. Это движение продолжалось миллиарды лет, наверное, с первого дня появления планеты, никогда не давая пересохнуть уникальному водоёму и не переполняя его.

Но никому не ведомо, что вот эта, скользнувшая вниз струйка, шепнула в глубину о сегодняшней температуре Гольфстрима, другая – об изменении направлении стада касаток, огибающих огромное нефтяное пятно, появившееся от промывающего цистерны танкера. Другая струя прошла дождём по вырубленным лесам Амазонки, пробежала по загаженной земле к океану, мимо чахлах, мутирующих под кислотными дождями растений, и, уходя в глубину озера, шепчет, шепчет, шепчет... Вот ещё струйка. Пробежалась вечером по бесчисленным коленам ржавого трубопровода внутри шестнадцатизэтажки. Она с ужасом рассказывает о волнах злобы, усталости, безысходности, лжи и ненависти.

А эта струйка прошла по реке в центре Европы. Она дрожит от горя, шепча о миллионах тонн химикатов и отходов, вытесняющих некогда кристально чистую воду. Негодуя, отчитывается об отравленной рыбе, загубленных икринках. Под сотнями тысяч квадратных километров асфальта задыхается перегретая земля. Природой предусмотрено, что каждый квадратный сантиметр земли защищён растениями. Деревьями, травой, цветами, мхом. Скалы и пустыни являются естественным проводником солнечной энергии в кору земли. Всё на этой планете гармонично предусмотрено, сбалансировано. Пока человек не разрушил эту гармонию.

Вода видит всё. И ничего не забывает. И ничего не прощает. Когда-то, в далёкой древности, в бездонной глубине раздался глухой удар. Словно ударил гигантский подводный колокол. Идеальная гладь озера подёрнулась рябью, кристально чистая и светлая вода потемнела. Мир вздрогнул. Исчезли динозавры и могучая, неведомая ныне цивилизация. Когда озеро волновалось в следующий раз, на Земле наступил Ледниковый период. Озеро нельзя волновать, потому что с волнением воды исчезли древние цивилизации атлантов, инков, майя, египтян...

Струйки всё бежали и бежали. Вода уже вторую сотню лет наливалась свинцовой тяжестью. Наконец, в полночь, из немыслимых глубин вылетела ослепительная искра, чиркнула по тёмному небу и скрылась в Космосе. Вернулась с рассветом, скользнула в глубину. Под безумной толщей во-

ды бухнул колокол. Гладкая поверхность озера вздрогнула и сморщилась, будто от гнева. Всплески запрыгали, сталкиваясь и ударяясь о скалы. Земля вздохнула и встряхнулась, словно сбрасывая паразитов.

...Гибли люди: Сварожичи, Сварогом и Ладой порождённые, раса мудрая, гордая, бессердечная. Мудрейших же спас Сварог. Так появились первые волхвы. И рёк Сварог: «Скоро Дажьбожичи РОДятся; учите их – таков урок ваш»... Мы, славяне, внуки Сварога.

Восточная Сибирь

12 июля 2030 года

11 часов 28 минут

Огромная пещера практически не освещалась пятью светодиодными светильниками, закреплёнными на стенах. Зато световое пятно, созданное фонарями, вполне устраивало четырнадцать человек, которые расположились на небольшой ровной площадке. Они разместились возле стены пещеры, испещрённой глубокими каменными морщинами. В стене, в полуметре от пола, шерстяным одеялом был завешен узкий невысокий вход. За ним прятался овальный грот. Четверо, отдельной группой, сидели на раскладных стульях, перед включённым оборудованием, остальные отдыхали на разложенных спальниках. Все были одеты в специальные утеплённые туристические костюмы. Под небольшой треногой ярко горел маленький костёр. Грелись горячим чаем с добавлением сладкой крепкой настойки. Возле людей испуганно жались три овчарки – один взрослый матёрый пёс и два полугодовалых щенка из разных помётов. По краю площадки стояли четыре палатки. Перед ними находился большой естественный каменный стол.

Мрак скрадывал пространство, и люди забывали о размерах подземного зала (пол пещеры был размером с футболь-

ное поле, и каменный свод поднимался на двадцать метров). Воздух под землёй был слегка влажный и прохладный – температура под землёй была всегда постоянной – плюс восемь градусов по Цельсию. В сорока метрах от площадки шумел небольшой водопад. Чистейшая вода вырывалась прямо из скалы, падала на три метра вниз в небольшое озеро. Под струёй падающей воды ровно гудел установленный генератор, толстый кабель от которого тянулся на площадку. Из озера вырывавшаяся потоком вода вытекала тугим ручьём и пропадала в расщелине в середине пещеры. Расщелина тоннелем петляла до самой реки. Лишь в одном месте, в лесу, в двухстах метрах от склона холма, зияющий каменный колодец соединял тоннель с поверхностью.

Фантастическая архитектура сталактитов и сталагмитов, появляющаяся в бегающем свете налобных фонарей, не трогала души. Не сегодня. Люди уже сутки безвылазно находились под землёй. И несколько месяцев до этого дня работали в пещере и на поверхности. Красотой налюбовались вдоволь. Вчера они спустились по единственному наклонному тоннелю и в шести местах замуровали проход. Добровольно. Чтобы выжить.

Ранним утром раздался грозный гул. Звук шёл не снаружи, а из недр. Несколько раз качнулся пол под ногами, с каменного свода посыпались небольшие камни. Люди мгновенно спрятались в небольшую нишу. Через полчаса все вновь повторилось.

– Это что же творится на поверхности, если здесь, в пещере так трясёт? – вздохнул Олег.

Последующие несколько часов прошли спокойно.

– Дядя Саша! – восемнадцатилетний долговязый парень резко выпрямился на раскладном стуле. Его возглас многократно пробежал эхом по пещере. Перед глазами зелёным светом горели цифры электронного дисплея, прикрепленного к скалистой стене. От него к датчикам уходил, через низкий вход, тонкий многожильный кабель. – Температура поползла вниз!!!

– Тише, Влад! – сорокапятилетний крепко сбитый мужчина, сильно затянулся сигаретой и провёл рукой по совершенно седому ёжику волос. – Вот и началось. Сколько наверху?

– Восемнадцать градусов!

– Круто! Димон, за сколько опустилась?

– В одиннадцать ноль-ноль было плюс двадцать шесть, сейчас одиннадцать двадцать восемь. Полчаса – и восемь градусов! – в голосе двенадцатилетнего подростка не слышалось и капли паники. От важности порученной задачи голос звенел.

– Так, пацаны, без суеты. Мы к этому готовы. Правда, ждёшь-ждёшь события, а оно всё равно наступает внезапно. – Александр Горин с тревогой оглядел свою команду. Свою семью, своих друзей. Сейчас всё получится. Только что будет дальше? Эти мысли неотступно преследовали его уже несколько лет.

– Слава, давай связь с соседями!

Муж сестры Горина, худощавый сорокалетний врач, повернул на максимум регулятор громкости рации и вызвал на связь Базу-2 и Базу-3. В свете фонарей тень его профиля кондором носилась по пещере.

– Вторая на связи! Третья на связи! – Связь работала, и голоса слышались чётко.

– Ребята, мы фиксируем понижение температуры с одиннадцати ноль-ноль. Как вы?

– Аналогично, – бодрый голос Андрея со второй.

– У нас так же, – Таня с третьей немного нервничала.

– Тогда связь, как договаривались. Каждые тридцать минут. Отбой, – Вячеслав повесил рацию на пояс.

– Влад, первый заслон?

– Плюс восемнадцать. Без изменений.

– Ещё не дошло. Ребята, теперь постоянный контроль. Маме доклад на каждый градус понижения температуры. Вика, фиксируй время на каждые пять градусов понижения.

– Да, братишка, – Тревожное состояние никак не отразилось на красивом лице сорокалетней стройной женщины. Она сделала пару глотков воды из походной термочашки и положила ноутбук на колени.

– Артём, шестой заслон!

– Я помню, Саныч! – бодро ответил тридцатилетний здоровяк.

Хотя за последнюю неделю очередность выполнения за-

дач отработывалась по пять-шесть раз на день всем кланом – никто не возмутился. Они знали, что малейшая ошибка – это конец. Придёт долговязая с косой. Причём за всеми. В один день.

В две тысячи одиннадцатом году сдвинулись с места и поползли магнитные полюса Земли. Немного помедлив, за ними двинулись и географические. Начало процессов наша разумная цивилизация прошляпила. Знали, долго и мудро обсуждали. Выделяли средства и строили политические карьеры. И не верили. Полагали, что пронесёт, как обычно. А кто поверит в байки учёных о повышении уровня мирового океана на шестьдесят шесть метров? Кто поверит, что после затопления огромных территорий Землю окутает лютый мороз? Всего на сутки. Только это – не мороз. Это – ад с температурой минус сто пятьдесят градусов по Цельсию! Правильно – никто не поверит! А когда мир спохватился, было уже поздно. Пришло время выживать.

– Дядя Саша, наверху ноль!

– Дима, время?

– Дядь, тринадцать ноль-ноль! Два часа от начала!

– Влад, первый заслон?

– Плюс одиннадцать!

– Второй?

– Норма!

– Док, как соседи?

– Нормально. Температура по заслонам такая же, как и у

нас. Различия в два-три градуса.

Горин подумал о том, что эти первые показатели ничего не значат. Вот когда температура опустится ниже восьмидесяти, вот тогда... О плохом думать не хотелось. Годами он рассчитывал и проверял схемы укрытия. Казалось, выбран самый надёжный вариант. Найдены в Сибири (одна из немногих территорий, не подлежащих затоплению, на которой должны остаться питьевая вода, частично растительный и животный мир) три отдельные пещеры, глубина расположения которых – и это было обязательным условием – не менее двадцати метров. Каждая из пещер имела один вход, длиной не менее сорока метров. Каждый вход был разделён на отдельные камеры шестью крепкими деревянными заслонами, утеплёнными толстым слоем земли и мха. И снаружи, и на каждом заслоне стояли температурные датчики. Между четвёртым и пятым заслоном в свод тоннеля была установлена взрывчатка (на крайний случай). Артём её подорвёт, если температура на последнем, шестом заслоне, опустится ниже минус двадцати градусов. Большой запас тёплого белья, различного снаряжения и продуктов, инструментов и оборудования, электрики и электроники, охотничьего и боевого огнестрельного оружия, снастей для рыбной ловли закупался и завозился несколько лет. Несколько десятков завезённых свиней и коз уже четвертые сутки были закрыты в глубоком схроне. Убийственный холод не должен добраться до нас. Не доберётся!

- Влад, температура наверху?
- Сейчас. Минус шестнадцать!
- Дима, время?
- Дядя! Один час, от нуля!
- Влад, первый заслон?
- Плюс восемь!
- Остальные?

– Второй опустился на два градуса. Остальные в норме!

«Терпимо», думал Горин. Он заглянул к сестре в ноутбук. На весь экран была разбита таблица, в которой слева были первоначальные значения, посередине – планируемые, справа – фактические. Первоначальные значения температуры – на поверхности плюс двадцать шесть градусов. Первый заслон – плюс восемнадцать с половиной градусов. Второй заслон – плюс семнадцать градусов. Третий заслон – плюс шестнадцать с половиной градусов. Четвёртый заслон – плюс четырнадцать градусов. Пятый заслон – плюс двенадцать градусов. Шестой заслон – плюс одиннадцать градусов. В пещере плюс десять градусов по Цельсию. Тоскливо поскуливали испуганные собаки. «Интересно, подумал Горин, они чувствуют катастрофу или наше настроение?»

Александр потёр тыльной стороной ладони замёрзший нос и попросил у жены чая. Алина, налила в его термочашку из большого термоса крепкую заварку, долила только что закипевшей воды и плеснула немного настойки. Сразу засустилась мама.

– Сынок, давай сделаю бутерброды. Перекусишь немного, – Елена Николаевна, маленькая красивая пожилая женщина, ни минуты не могла сидеть спокойно. Всегда хлопотала по дому, растила внуков, помогала дочке. Это было тогда. В прошлой жизни. В большом шумном городе. Последние полгода она, вместе со всеми, жила в палатках в сибирской глуши. Готовила, стирала, собирала лекарственные травы. Делала изумительные лечебные и укрепляющие настойки – всё-таки в прошлом фармацевт. Помогала, чем могла. Никогда не жаловалась. Ведь семья вместе, все живы-здоровы.

– Мама, не хочу. Спасибо, – Горин посмотрел на часы. – Давайте все вместе обедать. Лучше покормите собак, чтобы со стола не попрошайничали.

– Лена, скажешь, когда подключить плиту. – Самый старший из Гориных, муж Елены Николаевны, отец и дед, Александр Иванович, поднялся со спальника. Почти двухметровый семидесятилетний мужчина был ещё крепок. Проведя рукой по гладко выбритым щекам, он подошёл к сыну, взял из его рук чашку, сделал большой глоток горячего чая. – Проверю проводку. – Он вернул кружку, включил налобный фонарь и пошёл к генератору.

– Отец, наверно нормально будет? – Александр тревожно посмотрел ему вслед. Тревожился потому, что слабо разобрался в электрике. Хотя сам был инженером, отлично разобрался в любой технике, мог сам разрабатывать сложные

устройства. А с электрикой не дружил. Проводку в доме заменить, вилку-розетку раскрутить – это пожалуйста. Не более. Отец же в этом был ас. И тревожили его кабеля, выходявшие к датчикам на поверхность. Вдруг не выдержат низких температур? Как потом определить безопасное время выхода из пещеры?

– Шурик. В сотый раз гарантию даю.

– Папа, верь деду, – К Горину подошла дочь. Белокурая двадцатилетняя голубоглазая красавица. Она нежно прижалась к отцу. – Он все делает с трёхкратным запасом. А мы с бабушкой уже греем обед. А плитку Катя сама, без деда подключила.

– Вот так! – К отцу прижалась и старшая дочь.

– Давайте, мои любимицы, накрывайте стол.

Девушки пошли помогать бабушке с обедом.

– Первый погреб, как вы? – Громкий бодрый женский голос донёсся из рации.

– У нас порядок. – Гришин снял рацию с пояса и поднёс к губам. – Вы как?

– И у нас порядок. Дай Алинку.

– Привет, Лариса! – Жена Горина взяла протянутую рацию.

– Привет, подруга! Как у вас настроение? Не дрейфите?

– Не дождётесь! – Алина улыбнулась. Ей было приятно слышать жену Ибрагима. Сильная, жизнерадостная женщина, Лариса заряжала окружающих уверенностью.

- А мы обедать садимся. Уже ложками гремят, слышишь?
- Слышу. Приятного аппетита всем! И мы уже накрываем.
- Спасибо! Удачи!

Рация замолчала. Минутный диалог слышали все. И какое-то спокойствие накрыло всех. Простой бытовой разговор расслабил напряжённые нервы. Саша со Славой подошли к каменному столу, облокотились и закурили. К ним подошёл идущий от водопада Александр Иванович, и, поддёрнув с поясницы пенопопу, сел на каменную столешницу.

Им не было слышно, как на поверхности выли обезумевшие животные. Метались по тайге в поисках любой норы, в которой можно спрятаться от безжалостного холода. Зелёный кустарник вдруг стал жёстким и ломким. Волки, медведи, зайцы, рыси, лоси прокладывали хаотичные просеки. Упала птица. Затем они посыпались десятками. Замерзали, не успев приземлиться. Падали с веток высоченных кедров. Уже нет врагов. Нет охотника и жертвы. Они пытались спастись. Звери метались и не находили спасенья.

Пропали с неба лёгкие белые пушистые облака, висевшие с утра высоко в небе. Сам небосвод был прозрачно-голубым. И только над верхушками вечнозелёной тайги, прямо из воздуха кристаллизовался лёд и мелкими иголками сыпался на остекленевший кустарник. Не слышно стало шума реки. В безветренные, как сегодня, дни, шум переката разносился на несколько километров. Лёд заглушил реку и стремительно утолщался.

Пронеслась дробь мелких, сухих выстрелов – это раскалывались от резкой смены температуры нагретые на солнце камни. Послышалось несколько осыпей с ближайшего холма. Гулко выстрелил молодой кедр, расколов надвое ствол. За ним второй, третий. Из чистого солнечного голубого неба на Землю опускался холод. Стремительно и безжалостно.

– Минус восемьдесят один. – Тихо сказала Вика, подошла к столу и облокотилась на брата.

– По заслонам как? – Александр выпрямился от стола.

– Расчётные значения.

– Нам остаётся только ждать.

– Даже не представляю, что там наверху. – Гришин затушил сигарету и обнял жену.

– Там смерть, – прошептал Горин и подошёл к племянникам.

– Скорость похолодания?

– Шестьдесят пять градусов за сорок две минуты, – в один голос сказали притихшие ребята.

Пора было посмотреть, что делается наверху. Александр с отцом установили на самой верхней точке скалы видеокамеру. Предложили установить и над другими пещерами, но Пётр и Ибрагим отказались. В сектор обзора попадал вход в пещеру, тропа, ведущая вниз, и часть леса. Горин взял у сестры ноутбук, подключил кабель камеры и включил просмотр. Минуту молча смотрел на экран. Видимая панорама заставила сжаться его сердце. На скулах заиграли желваки.

Что-то подобное он предполагал. Но увидеть своими глазами...

Услышал сбоку движение и поспешно закрыл крышку компа. Выдернул кабель камеры, расслабил мышцы лица и только потом повернулся к подошедшим племянникам.

– Что наверху, дядь Саша? – спросил младший, Дима.

– Не знаю, что-то камера барахлит, – соврал Александр и посмотрел на сестру. Та понимающе кивнула. Наблюдающий за ними со стороны отец грустно качнул головой.

– Жаль, – Влад разочарованно вернулся на свой пост.

– Аня, Катя, Олег! Смените ребят, пока мы перекусим. Идём обедать. – Горин позвал дочек и зятя, мужа младшей Ани, демонстративно спокойно потянулся и отошёл от приборов. Вынул из кармана походную шапку и натянул её поглубже на голову.

За каменным столом, на раскладных стульях, пообедали молча. Пар шёл от тарелок со вкусным разогретым супом и дыхания обедающей семьи. Затем Алина разложила по опустевшим тарелкам печёную в углях ещё вчера, и только разогретую зайчатину.

– Мммм, – Гришин нарушил молчание, проглотив первый кусок. – Великолепно!

– А то! – Вика горделиво усмехнулась, – Мы с мамой вчера весь мясной запас приготовили. Дней десять сытной жизни гарантируем!

– Говорили же – два-три дня! – возмутился Димка.

– Прогнозы были на одни сутки, максимум на трое! – подтвердил Влад.

– Дай Бог! – Горин вытер губы полотенцем и поднялся из-за стола. – Только, я думаю, в ближайшие дни наверху с дичью будет туго. Спасибо большое за обед. Очень вкусно!

– Аня, меняемся. Идите кушать.

Влад с Димой сразу же пришли на пост. Вика села на свой стул и взяла ноутбук.

– Анята, Катюша, Олег, продиктуйте цифры, – попросила Виктория.

– Минус сто один градус. – Девушки прижались на секунду к тётке и пошли к бабушке, хлопотавшей возле стола.

– Пятнадцать часов пятнадцать минут, – Олег посмотрел на часы, и, шевеля губами, подсчитал время. – Тридцать три минуты от последней записи.

Пока Елена Николаевна и Алина кормили сестёр с Олегом, Вячеслав опрашивал по рации соседние базы, а Александр Иванович проверял заряд аккумуляторных батарей, Александр прилёг на спальник и задумался. Вот его самые близкие люди. Уже сутки заперты в этой пещере. Друзья, в похужей, находятся в километре от них. Ещё через два километра убежище семьи местных охотников. Хорошие люди. Познакомились чуть больше года назад и успели крепко сдружиться. Надёжные люди. Горин вспомнил пожилого, невысокого, но жилистого охотника Петра Терентьева и его жену Татьяну. Таня на пятнадцать лет моложе мужа, но вы-

глядели они одинаково молодо. Жизнь в тайге слегка разрисовала их лица лёгкими морщинами, но силы духа и выносливости им было не занимать. Два их сына, двадцатилетний Игорь и двадцатичетырёхлетний Глеб, были настоящими гигантами. Когда расчищали ходы в пещеры, Александр с удивлением наблюдал, как эти два мужичка руками выносили огромные валуны. Интересно было слышать, как стройненькая Татьяна зовёт их: «Сынки! Мойте руки, я вас кормить буду».

Да, сколько проделано работы. Почти пять месяцев Горин с Ибрагимом прочёсывали тайгу в поисках этого места. Скольких охотников и геологов расспрашивали о тайге. Наконец нашли эту великолепную пещеру. Идеальное место. До ближайшего посёлка больше четырёхсот километров. До ближайшего города Тулун, от которого есть прямое железнодорожное сообщение с Иркутском и миром – почти семьсот. Четыре километра до реки Ия, по которой сплавили снаряжение и оборудование. Продавали в родном городе имущество, закупили самое необходимое. Выбирали собак и покупали домашних животных. Просчитывали оптимальные схемы транспортировки снаряжения.

Доставка всего на место – вообще отдельная история. Для сохранения тайны убежищ купили подержанный, но в отличном состоянии, УАЗ. Бывшая «неотложка» оказалась отличным и выносливым вездеходом. Самое тяжёлое оборудова-

ние перевозили им. Прятали в пещере. Последней ходкой привезли десяток сухозаряженных аккумуляторов и две тонны бензина в бочках. Всё, машину загнали под каменный навес, у подножия скалы, сняли аккумулятор, слили бензин, тосол и масло. Сняли колёса и подставили пни. Даже свечи выкрутили: опасались, что керамика не выдержит низких температур.

Остальное снаряжение было не тяжёлым, но объёмным. Перевозить машиной было дорого, да и заняло бы много времени. Подсказал Пётр. Просто и гениально. Плот! Наняли грузовик, и весь скарб привезли от железной дороги прямо на берег реки. Водитель всю дорогу ёрзал от любопытства.

– На том берегу дом построю, – буркнул Александр, чтобы пресечь ненужные разговоры в посёлке.

На выгрузке уже собралась вся семья. Первым делом поставили палатки. И три дня мастерили плот. Закончили поздно вечером. Плот получился прочный, надёжный, хотя и неповоротливый. Ранним утром грузили снаряжение, переставляли палатки на плот. Завтракали, когда солнцу осталась треть до зенита. Собак, шесть пар поросят и молоденьких коз загнали на ограждённую на плоту площадку, и, оттолкнувшись шестью от берега, отправились в путь.

Это были самые спокойные и радостные две недели за последнее время. Чудесная солнечная нежаркая погода, лёгкий шёпот реки быстро расслабили напряжённые нервы. Река была неглубокая, и мужчины быстро научились управ-

лять шестью. Хотя в первый день мозоли натёрли даже под хлопчатобумажными перчатками. Елена Николаевна с женщинами готовила вкуснейшие рыбные деликатесы. А рыбалка! С плота на ходу ловилась крупная жирная рыба. На одном из перекатов спугнули небольшого бурого медведя. Косолапый сноровисто выхватывал рыбу из воды и тут же аппетитно уплетал. Покосившись на приближающийся большущий плот с людьми, он неохотно вышел на берег с рыбиной в пасти и нетерпеливо наблюдал, когда же освободятся его владения. Увидев на проплывающем мимо него чуде гавкающую, похрюкивающую и блеющую живность, резво встал на задние лапы. Выпустил из пасти рыбу и заинтересованно принюхался. Глухо рыкнул и опять стал на четыре лапы. Медведь был сыт и ленив.

Вечерами причаливали к берегу на ночёвку. Мылись в реке, ужинали и допоздна засиживались у костра. Несколько раз выходили на берег раньше обычного и организовали баню. Складывали из камней очаг, огораживали жердями и жарко протапливали его. Затем натягивали на жерди плёнку, и, по очереди, с удовольствием парились.

Неспешные разговоры под звёздами постоянно возвращались к обстоятельствам, заставившим покинуть цивилизацию эту большую сплочённую семью. Долго не верилось, что такая природная катастрофа всё же случится. Александр долго уговаривал семью на переезд. Но когда в две тысячи двенадцатом году уровень мирового океана стал стреми-

тельно повышаться, все новостные каналы телевидения стали бить в набат и решение приняли за пару дней. Неизбежность катастрофы стала очевидной. Таяли ледники Антарктиды, откалываясь огромными полями и дрейфуя в океан. На северном полюсе к две тысячи пятнадцатому году льда уже не осталось. Пропали белые медведи, да и что говорить, – гибли целые экологические системы. Часто снежные бураны заваливали Северную Африку, а тёплые дождливые зимы стали нормой в Европе. И страшная влажная летняя жара измучивала людей. Свирепые ураганы регулярно терзали Северную Америку, а мощные цунами – Страну Восходящего Солнца.

Правительства и политики оказались несостоятельными перед мстившей природой. До последнего торговавшие нефтью, газом, сталью и химией, они загнали себя в тупик. И весь мир. Продовольственный кризис неумолимо терзал планету. Запасы питьевой воды устрашающе быстро исчерпали. На планете нарастала истерия, и военные конфликты вспыхивали непрерывно.

– Папа, расскажи ещё про Атлантов, – попросила Анна под потрескивание костра.

– Так рассказывал уже, – попытался отмахнуться Горин.

– Рассказывай, пап. Интересно же! – включилась старшая дочь.

– Хорошо, родные, – Александр посмотрел на высокое звёздное небо. Неспешно закурил. Каждый вечер он пере-

сказывал учёных и историков, все факты, которые изучил за последние годы.

– Атланты из последней атлантической колонии зафиксировали факт угрозы в расположении трёх Египетских пирамид. Это был жест отчаяния, последняя попытка далёких потомков погибшей цивилизации Атлантиды указать нам, людям будущего, на совершенно конкретную дату катастрофы.

Судя по тому, как дьявольски хитроумно составили они свои многочисленные зашифрованные послания людям будущего, атланты были величайшими умниками.

Очень трудно поверить в то, что мудрецы древности, сообщая о десять тысяч четыреста пятидесятом году до нашей эры, просто подкидывали нам незатейливую справочку. Мол, наша, атлантов, цивилизация погибла в указанном году... Нет, хитроумнейшие атланты не были такими остолопами и простаками, чтобы лишь проинформировать нас о дате всемирного потопа.

Они явно кричали нам во весь свой голос из мглы тысячелетий о чём-то куда более важном, чрезвычайно важном, именно для нас с вами, кровно касающемся каждого из нас. Они о чём-то предупреждали нас.

"Первое время" – так в знаменитых древнеегипетских "Текстах пирамид" именовалась легендарная эпоха, предшествовавшая долгому периоду правления династий фараонов в Древнем Египте. Примерно в десять тысяч четырёхсотом году до нашей эры положение трёх звёзд Пояса Ориона на

небе соответствовало расположению трёх крупнейших пирамид в долине реки Нил.

Тщательный компьютерный анализ, проведённый современным учёным Бьювеллом в тысяча девятьсот девяносто третьем году, показал, что идеальное, абсолютно безошибочное соответствие трёх звёзд Пояса Ориона на небе и трёх пирамид на поверхности Земли наблюдалось лишь в десять тысяч четыреста пятидесятом году до нашей эры. Только в этом году, и ни в каком другом!

Современные геомагнитные исследования, как я уже говорил, показали, что около десять тысяч четыреста пятидесятого года до нашей эры произошли два кошмара сразу. Первый – мгновенная смена полярности полюсов Земли. И второй – попутное, тоже мгновенное изменение наклона Земли на тридцать градусов относительно оси её вращения. Результат оказался наименее печальным: общепланетный глобальный мгновенный катаклизм.

Геомагнитные исследования, проведённые в конце восьмидесятых годов американскими, английскими и японскими учёными показали и другое. Эти кошмарные мгновенные катаклизмы, сведения о которых навечно "впечатались" в горные породы, постоянно происходили в геологической истории Земли с регулярностью примерно в двенадцать тысяч пятьсот лет! Один из таких катаклизмов смёл с лица планеты динозавров. Цепочка изменений полярности полюсов уходит во мглу миллионов лет истории нашей планеты.

Сделаем простейший подсчёт:

Десять тысяч четыреста пятидесятый год до нашей эры плюс двенадцать тысяч пятьсот лет, выходит две тысячи пятидесятый год нашей эры.

Ближайший природный катаклизм произойдёт около две тысячи пятидесятого года. В тысяча девятьсот девяносто пятом году были проведены новые дополнительные исследования с помощью новых, более точных приборов, созданных специально для исследований такого рода. Удалось внести важнейшее уточнение в прогноз предстоящей смены полярности полюсов. Удалось более точно обозначить дату жуткого события.

В результате проведения новейших исследований учёные ожидают, что следующая инверсия магнитных полюсов Земли произойдёт не позже две тысячи тридцатого года.

Случится такая же тотальная катастрофа на Земле, схожая с той, что случилась в десять тысяч четыреста пятидесятом году до нашей эры!

Именно об этом и сообщали нам атланты, оставшиеся в живых после потопа, отправив в будущее своё послание. Они знали о регулярной периодической смене полярности полюсов Земли примерно через каждые двенадцать с половиной тысяч лет. Но они не имели никакой возможности передать это знание нам с вами, людям далёкого для них будущего, кроме как через очень и очень прозрачный намёк.

Потомки оставшихся в живых представителей цивилиза-

ции Атлантиды были уверены в том, что мы страшно заинтересуемся этим их указанием совершенно конкретной даты и сумеем предпринять необходимые шаги.

С гордостью за современную науку скажу, что она вышла на указанную атлантами дату и уточнила её до две тысячи тридцатого года независимо от подсказки атлантов.

Увы, научное открытие, а также подсказка атлантов ничем не помогут нам выйти сухими из воды в ситуации очередного всемирного потопа.

Атланты, оставшиеся в живых после предыдущего потопа и отправившие нам своё послание, очень надеялись, что новая высокоразвитая цивилизация появится на Земле задолго до тотального ужаса очередного конца света. Они надеялись, что новая технократическая цивилизация узнает с помощью их подсказки о дате очередного общепланетного бедствия за много столетий до того, как бедствие произойдёт. И может быть, успеет подготовиться к тому, чтобы встретить бедствие во всеоружии.

Атланты каким-то образом прозевали, "прошляпили" это важнейшее научное открытие! Кувырок на тридцать градусов произошёл. Он оказался полной неожиданностью для атлантов. В результате произошло смещение всех континентов Земли именно на тридцать градусов. Атлантида очутилась на Южном полюсе. И тут же всё её население мгновенно заморозилось, как мгновенно заморозились в тот же момент на другом конце планеты мамонты.

Немногие оставшиеся в живых представители атлантической цивилизации пребывали в ту пору на других континентах планеты в высокогорной местности. Там и только там удалось им избежать жути всемирного потопа... И вот они решили предупредить нас, людей будущего, о новых научных открытиях, сделанных уже после окончания потопа атлантическими учёными, оставшимися в живых. С величайшей грустью констатирую, что все надежды оставшихся в живых атлантов загодя предупредить нас о конце нашего света не сбылись.

Человечество не успело на настоящий момент поумнеть, научно-технически развиться настолько, чтобы достойным образом встретить новый всемирный катаклизм. В преддверии очередного конца света людям новой появившейся на Земле высокоразвитой цивилизации, то есть нам с вами, следовало загодя понастроить повсюду гигантские сейсмоустойчивые подземные убежища. В них человечество в полном составе могло бы отсидеться, переживая, пока одновременно с общепланетным землетрясением волны всемирного потопа прокатятся по материкам. Прокатившись по ним, волны скатятся с материков в океаны. Океанский супершторм окончится. Вот тогда и можно будет вылезать человечеству из гигантских подземных городов на поверхность Земли, обезображенную всемирным потопом....

Свои предположения учёные основывают на одном из календарей южноамериканской цивилизации индейцев майя.

По их мнению, календарь, возможно, достался индейцам в наследство от атлантов. Календарь обрывается на дате двадцать третьего декабря две тысячи двенадцатого года, обозначенной в терминах времени, которыми пользовались его составители.

После этого дня, указано в конце календаря, "никакого времени нет". После него – мгла безвременья.

Возможно, учёные крепко ошибаются, "назначая" всемирный потоп на названный год... Однако строгая и точная наука ни в коем случае не ошибается, чётко констатируя, что смена полярности полюсов произойдёт не позже две тысячи тридцатого года. Она будет практически мгновенной. Земля тут же перекувыркнётся на тридцать градусов относительно оси вращения – встанет в некотором смысле "вверх тормашками".

Мы живём в последние дни. Мы живём в преддверии Конца Света.

Александр замолчал и принял из рук жены чашку ароматного чая. Большая семья в задумчивости молчала. Костер заухал, и только багровые угли освещали стоянку. Тучи комаров гудели вокруг, не решаясь садиться на обработанную аэрозолями одежду.

– Часть Атлантов выжила, и мы выживем! – поднялся Гришин с каримата. – Не зря готовимся. Давайте спать.

На планете должно было остаться немного мест, пригодных для жизни. Поэтому семья Гориных быстро приняла ре-

шение о переселении в Восточную Сибирь за несколько лет до окончательной катастрофы. В глухой таёжный край. Подальше от людей. В край, где наиболее вероятно останется плодородная земля, густые леса и питьевая вода. А вот выживут ли дикие животные и люди – вопрос.

– Саныч! – в радиии раздался бодрый голос Ибрагима. – Вы как?

Александр взял у Вячеслава рацию и улыбнулся.

– Нормально! Пока нормально, дружище!

– У нас понижение температуры по заслонам идёт в расчётном режиме. – голос Касараева был твёрд и спокоен. – У Тани с Петром то же. Только что связывался с ними. Камера работает? Что наверху?

– Барахлит камера. Ничего не видно, – Горин вложил в слова особую интонацию.

– Понятно. – после минутной паузы глухо произнёс Ибрагим. Он понял, что подробности увиденного другом лучше не оглашать. – Давай, Саныч. До связи.

– Отбой, дружище, – Горин передал рацию Славе.

Несколько часов прошло без изменений. Братья следили за изменением температуры и диктовали параметры маме. Виктория всё так же сидела на раскладном стуле, накрывшись пледом, и заносила данные в таблицу. Рядом с таблицей на экране рос график. Данные сравнивались с расчётными формулами, сопоставлялись возможные погрешности

и допустимые отклонения. В случае опасной разницы между фактической температурой и расчётной, Гришина должна была немедленно звать брата. Пока всё в норме, и она спокойна. Аня расстелила в палатке спальники и уговорила дедушку с бабушкой поспать несколько часов. Катя несколько раз заваривала чай и поила бодрствующих. Гришин обошёл всех и проверил самочувствие. Он тревожился, чтобы никто не переохладился. Всё-таки уже сутки при температуре плюс восемь. Судя по тому, что, закончив осмотр, он спокойно присел рядом с Александром за каменный стол и закурил – все были здоровы.

Со стороны водопада закачался во мраке пещеры луч налобного фонаря. Это Олег ходил вымыть руки и ополоснуть лицо. Не доходя до площадки, он помахал рукой.

– Саныч, идёте со мной к водопаду.

– Иду. – Горин легко поднялся от стола и пошёл за парнем.

– Олег, что случилось?

– Вода замерзает.

Уже в нескольких шагах от водопада, в ровном шуме падающей воды отчётливо слышался нечастый звонкий стук. Подойдя вплотную, Горин понял, что это попадающие в воду льдинки падают на лопасти генератора. Света налобных фонарей было недостаточно. Он включил висящий на груди мощный фонарь и осветил водопад. Несколько минут они молча смотрели на поток. Олег даже подставил под струю ладонь. Быстро отдёрнул – мелкие льдинки больно укололи

кожу.

– Вода как загустела, – прокомментировал он.

– Вижу.

– Водопад может замёрзнуть?

– Вряд ли, – Александр задумался. Достал из кармана сигарету, щёлкнул зажигалкой и закурил. – Это подземная река. Да и течение очень быстрое. Я думаю, что не успеет замёрзнуть. Идём. Не волнуйся. Давай сменим Вику с детьми. Они засиделись, пусть разомнутся.

Горин с зятем вернулись на площадку. Анна с Олегом сменили ребят, а Горин сестру. Алина подошла к мужу и, склонившись к его уху, шепнула: «Что-то случилось? Чего тебя Олежка водил к водопаду?»

– Всё нормально. Вода замерзает. Но полностью не успеет.

– Как там наши бедные хрюшки и козочки?

– Мы предусмотрели для них всё, что могли, – Горин обнял жену. – Яма глубокая, утеплили на славу. Я установил газовый баллон и две инфракрасные горелки. Включатся автоматически, когда температура опустится ниже тридцати. Вентиляцию проверил, работает. Подсос воздуха идёт через горелку. Газа в баллоне хватит недели на две. А нам столько и не надо. Уверен, они выдержат.

Алина поцеловала мужа в щеку и пошла делать бутерброды.

– Влад, Дима! – позвала она ребят. – Налетай!

Подростков уговаривать не пришлось. Пока они ели, отец

связался по рации с базами.

– Саша, с третьей связи нет, – встревожено сообщил он. – У Касараевых порядок, а Терентьевы молчат!

Повисла тишина. Что могло случиться с ними?

– Не паникуйте раньше времени. – Из палатки донёсся голос Александра Ивановича. – Возможно, вышла из строя их наружная антенна.

– Да, действительно, – Гришин поддержал тестя. – Охотники люди опытные. Выживать всю жизнь учились. А сколько сейчас за бортом?

– Минус сто двадцать восемь, – ответила Аня.

– Двадцать один ноль-ноль ровно, – добавил Олег.

– Десять часов похолодания, – Александр смотрел графики. – Через четыре часа будет самый пик мороза. И сразу должно начинаться потепление.

– Папа, точно начнётся? – Анна повернулась к отцу.

– Конечно. До этой минуты похолодание идёт строго по предсказанным учёными отрезкам времени. Расхождения есть, но они очень незначительные.

– Всё будет хорошо, – Алина нежно обняла дочь и поцеловала в висок.

– Завтра уже выйдем на поверхность, – убеждённо заявил Вячеслав.

– А теперь всем, кроме нас, спать, – скомандовал Горин. Через пять часов сменимся. Завтра силы нам понадобятся.

Гришины с детьми забрались в палатку, и, немного пово-

жившись, заснули. Алина примостилась на спальниках возле стены и задремала. В пещере так же тихо журчал водопад, и светильники отгоняли густой мрак от людей. Тишину лишь каждые пятнадцать минут нарушали негромкие переговоры следившей за датчиками троицы. Спать не хотелось совсем. Моральное напряжение нарастало с каждой минутой. Около часа ночи наступит время «Ч». Поползёт ли температура вверх?!

Полночь. Александр поднялся с раскладного стула, положил на него ноутбук и потянулся. Сегодня у его младшей дочери день рождения, двадцать шесть лет. И, что бы ни случилось, его сокровище не останется без подарка. Он подошёл к своей палатке и достал что-то в чехле. Алина открыла глаза и улыбнулась. Встала со спальника и подошла к мужу. Тут же проснулась и старшая, Катя, встала вслед за матерью. Горин расстегнул чехол и достал из него новенький карабин «Сайга». Приладил оптический прицел. Жена вынула из кармана палатки приготовленную ленту и завязала на прикладе красивый бант.

– Дожились, что приходится ребёнку дарить, – шепнула она мужу.

– Ага, зато действительно необходимый подарок. Тем более, что стрелять за последние два месяца она научилась довольно недурно, – ответила Катя.

Вместе они подошли к дочери. Анна сидела на стуле рядом с Олегом и что-то негромко ему рассказывала. Парень

оглянулся и Александр приложил палец к губам.

– С Днём рождения! – громким торжественным шёпотом, чтобы не разбудить остальных, Алина с мужем и Катей поздравили дочь. Обняли, потискали, как полагается. Анна увидела подарок, и глаза её засверкали.

– Супер! Спасибо! – дочь расцеловала родителей и сестру. – Не забыли!

– А когда это мы пропускали твой день рождения? – шутливо нахмурился Александр и перефразировал известную поговорку. – Война войной. А праздники по расписанию!

Олег торжественно подарил отличные походные ботинки, перчатки и шапочку. Выбрано было со вкусом. Практичные качественные вещи с большим намёком на изящество. Анна была счастлива.

– За стол! – Алина уже заваривала чай.

– Олег, наливай! – Горин расставил возле стола раскладные стулья.

Тихим шёпотом сказали тост и со вкусом выпили крепкую сладкую настойку. Зашевелилась палатка, и заспанные дедушка с бабушкой вышли на площадку. Бабушка уже держала свёрток с подарком. Поздравления, сердечные объятия. Ещё возня в палатке, и выскочили Влад с Димой. За ними родители. С подарками.

– Не хотели же никого будить. – Алина счастливо смотрела на собравшуюся семью.

Вспыхнули два мощных прожектора. Дед в праздничной

кутерьме успел переключить генератор с батареей на освещение. На вопросительный взгляд сына махнул рукой, мол, всё под контролем. Поставили дополнительные стулья и сели за стол.

– А чего мы шёпотом? – спросил Гришин и гаркнул в полный голос – С Днём рождения!

– Урааа!!! – завопили Влад и Димой, и гулкое эхо понеслось во мраке пещеры.

Незаметно пролетели сорок минут. Олег встал из-за стола и подошёл к индикаторам.

– Саньч, минус сто сорок девять! Время ноль-ноль пятьдесят две! Температура по заслонам... – парень выдержал паузу и бодро отрапортовал: – В норме!!!

– Нормально. – Александр занёс данные в комп и удовлетворённо вздохнул. – Нормально. Слава, свяжись с соседями.

– Ок. – Гришин взял рацию и минуту поговорив, отложил. – У Касараевых порядок. Пётр и Таня молчат.

– Ждём утра. – Горин закурил. Тогда все выяснится.

Спать уже никто не ложился. Настало время проверки всех расчётов. Не зря ли столько сил положили на переселение? Или можно было просто покориться судьбе и замёрзнуть в родном городе? Александр стоя держал в руке индикатор температуры и курил. Зять каждую минуту сообщал время. Все стояли рядом. Анна прижала карабин к груди и тревожно смотрела на отца.

– Минус сто пятьдесят два. – Александр повернулся к родным и улыбнулся. – Уже двенадцать минут температура не опускается. В пещере плюс шесть, а последний заслон минус восемь градусов! Всё по плану!

– Один час тринадцать минут, – сообщил Олег.

– Один час четырнадцать минут, – слова раздавались в полнейшей тишине. Лишь лёгкий шелест загустевшего водопада тревожил мрак огромной пещеры.

– Пятнадцать минут второго.

– Шестнадцать ... – Олег не успел закончить фразу.

– Минус сто сорок восемь! Температура пошла вверх! – Александр перебил парня.

– Сто сорок семь, сорок шесть... – каждый градус повышения оповещался им вслух. Схватив рацию. Вызвал Ибрагима.

– Дружище, как у вас?

– Саньч, живём! Ползёт вверх, зараза!

– Значит, живём! – Александр счастливо улыбнулся и, вдруг заорал в рацию: – Наливай!

Команду исполнили мгновенно и по ту и по эту сторону эфира. Постепенно спадало бешеное напряжение последних лет. Люди успокаивались. Медленно приходила усталость. Александр усадил на контроль сестру с детьми, а всем остальным приказал спать.

– Завтра действительно будет тяжёлый день, – устало произнёс он. И послезавтра, и дальше. – последние слова он го-

ворил только себе.

Один час сорок пять минут. Тринадцатое июля две тысячи тридцатого года. Температура воздуха минус сто двадцать шесть градусов. Трое сидят в полной тишине под светом нескольких слабых фонарей. Остальные крепко спят в палатках на небольшом ровном каменном пяточке огромной пещеры. Тихо журчит водопад, и льдинки звонко стучат по лопастям генератора.

Утро в пещере ничем не отличается от другого времени суток. Полный мрак, холодно и тихо. Вика с сыновьями устало следили за приборами. Они сидели всю ночь на раскладных стульях, укрывшись пледами. График в ноутбуке занимал уже весь экран. Это были утешительные цифры.

К шести утра зашевелились палатки и большая семья начала просыпаться. Быстро выскальзывали из тёплых спальников и тепло одевались. Подходили к Вике и смотрели на график температур. Улыбались. Александр Иванович набрал полный котелок воды и нагрел его, чтобы женщины не замёрзли, умываясь. Мужчины пошли мыться к водопаду. Елена Николаевна уже готовила завтрак. Александр взял рацию и вызвал Ибрагима.

– Доброе утро, страна! – бодро приветствовал он друга.

– Доброе! – отозвался тот.

– Живём?!

– А куда мы денемся! Шесть утра, а уже минус двадцать!

С Петром связи так и нет, но я думаю, что у них проблемы

с рациями. – Ибрагим выразил мнение всех. – Такие люди не пропадут.

– Я думаю, к девяти можно начинать раскупориваться. – Александр потянулся так, что хрустнули суставы.

– Отлично, давай в девять начнём одновременно.

– Договорились. – Александр не успел отложить рацию, как раздался голос Ларисы.

– Саня, поздравляю с именинницей! Давай её сюда!

– Спасибо, дорогая. Сейчас даю.

Пока Лариса поздравляла Анну, Горин успел побриться опасной бритвой и ополоснулся по пояс ледяной водой. Женщины уже накрыли стол, а отец включил прожектора. Стало торжественно и весело. Только тьма пещеры ещё больше уплотнилась за стеной света. Сытный вкусный завтрак придал бодрости и согрел семью. Вика с детьми забрались в палатку и мгновенно уснули. Остальные готовились к откупорке заслонов.

– Девять часов. – Олег громко сообщил время.

– Температура по заслонам? – спросил Александр Иванович, готовя для мужчин комбинезоны.

– Минус шесть последних. И в остальных минус.

– Как термос держат. Но ничего. Объём холодного воздуха в проходе небольшой – пещеру не охладим. Одевайтесь.

Мужчины сняли куртки и утеплённые штаны. Надели комбинезоны: предстоял физический труд, который согреет лучше любой одежды. Взяли монтировки и подошли к вы-

ходу из пещеры. Деревянный щит, закрывавший вход, был сколочен из толстых досок и плотно герметизирован по краям мхом. С обратной стороны он был утеплён толстым слоем земли, закреплённой мешковиной. Быстро выковыряли мох и потянули тяжеленный щит на себя. Дохнуло холодом, и посыпалась земля, утеплявшая щит. Стены прохода заискрились кристаллами льда в свете фонарей. Прошли ко второму. Когда открыли, ледяной воздух хлынул по ногам. Мужчины замёрзли и вернулись отогреться чаем.

Когда подошли к предпоследнему щиту, вдруг услышали за ним неясный шум. Только начали расчищать мох, как толстый заслон повалился прямо на них от мощного удара. Солнечный свет заставил зажмуриться. Когда открыли заслезившиеся, привыкшие к темноте глаза, увидели могучие фигуры Петра и сыновей. Радости не было предела.

– Живы! – Александр крепко обнял охотника.

– Живы, Саша! – улыбался Пётр. – Антенна радиации обледенела и отломилась. Вот связи и не было.

Мужчины обнимались, крепко молотя руками друг другу по спинам. Собаки вылетели наружу, и, радостно визжа, кинулись к охотникам. Ещё несколько шагов и все, выключив фонари, вышли на волю. То, что они увидели, заставило болезненно сжаться сердца.

Вековая тайга, насколько хватало глаз, блестела заледеневшим зелёным стеклом. Много деревьев разорвало холодом, но основная часть выстояла. Кристально чистый мо-

розный воздух стоял на месте, без единого порыва ветра. Абсолютно безоблачное голубое небо. И хруст под ногами. Олег нагнулся и тронул высокую травинку пальцем. Стебель тренькнул и отломился. Парень удивлённо поднялся.

– Алинка, мы выбрались! Пётр с нами! – Горин по рации обрадовал жену. – Сколько у нас градусов?

– Минус восемь. Как там?

– Пока осматриваемся. Но, думал, будет хуже.

– Нам можно выходить?

– Подождите, пусть ещё потеплеет. Откопаем Касараевых и соберёмся вместе. Влад, принеси антенну и приёмник.

– Иду.

Влад спустился в пещеру и вынес из неё рюкзак с приёмником. Мужчины достали из него воздушный шар, наполнили из баллона гелием, привязали антенну и запустили в небо. Александр Иванович присоединил антенну к приёмнику и включил цифровой поиск. Все с волнением ожидали. Минуту, другую. Затем Александр Иванович прокрутил ручной поиск. Никакого результата – неясные шумы и помехи. Подтянули за антенну шар, спустили из него газ и собрали оборудование в рюкзак.

– Не будем отчаиваться. – Вячеслав отдал аппаратуру сыну, и тот понёс его обратно в пещеру. – Будем пробовать каждый день. Выжившие должны быть обязательно!

– А сейчас, по ходу, проверим нашу живность, – сказал Пётр. – Когда мы проходили мимо их убежища, из трубы шёл

тёплый воздух. Но никаких звуков я не слышал.

– Алинка, пусть Катюша заберёт собак, – сказал в рацию Александр. – С собой возьмём только Барса.

Услышав свою кличку, пёс завилял хвостом.

Александр с отцом и с Вячеславом, и Пётр с сыновьями и с Олегом начали спуск с обледенелого холма. Ещё вчера живописнейшее место выглядело больным. Скалистая пещера, в которой нашли пристанище беженцы, была накрыта пологим земляным холмом, возвышающимся над тайгой метров на восемьдесят. На две трети он зарос ельником, а пологая верхушка – низким кустарником. Местами сквозь землю выступали клыки скалы. Вход в пещеру располагался между двумя такими клыками метров на тридцать ниже вершины холма. Немного ниже границы деревьев темнел провал, в котором уютно примостился УАЗик. По другую сторону холма бил родник. Чистейшая вода, тоненьким ручьём сбегала вниз и терялась среди леса. Сейчас место выхода воды из земли покрылось метровым слоем льда, и весь неглубокий ручей промёрз до земли. Стояла необычная тишина. Ни дуновения ветра, ни шелеста травы и деревьев, ни пения птиц. Мир умер.

Спустившись с холма и углубившись в лес метров на семьдесят, мужчины нашли убежище животных и быстро начали разбирать утеплённый вход. Включили фонари, и Пётр первый нырнул вниз. Больше никто не полез: землянка была очень маленькой. Минуту была тишина, потом заразитель-

ный смех охотника.

– Отец, что там?! – удивлённо воскликнул Игорь.

– Принимайте, скорее, – вместо ответа Терентьев сунул в руки сына поросёнка. – Давай скорее.

За три минуты все животные были вынесены наверх. Из землянки вылез мокрый от пота Пётр. Минутное недоумение и все разразились хохотом. Поросята, козы и гуси были сонными!

– Там такая жара! – воскликнул охотник, утирая лоб.

– Да, это я не предусмотрел, – смущённо сказал Горин.

– Вовремя мы их вытащили, – сказал Гришин, осматривая животных. – Ещё немного, и они бы погибли. Гуси вот совсем квёлые.

– Давай вызовем женщин. Пусть заберут животных, – предложил Александр Иванович.

– Это мы ещё час потеряем, – сказал Александр. – Сейчас я отключу горелки, проветрим землянку и идём к Касараевым. Животных заберём на обратном пути.

На этом и решили. Мужчины пошли быстрым шагом. Пещера, в которой расположились Касараевы, располагалась в двух километрах от них, но очень скользко было идти по покрывшему землю тонкому льду. Пар шёл от дыхания и небольшими облачками поднимался вверх. Трава и кусты со звоном рассыпались под ногами. Только этот звон, шум шагов и дыхание нарушали мёртвую тишину леса.

Вдруг с Востока дохнуло ледяным ветром. Тайга затреща-

ла заледенелой коростой. Люди насторожились. Александр остановился и прислушался – чувство опасности орало внутри и било тревогу. Порыв ветра стих и вдали он услышал быстро приближающийся шум.

– Все, кто меня слышит! – Крикнул он в рацию. – Не выходить из пещер! Повторяю. Не выходить из пещер! Алина, проследи!

– Приняла. – тревожный голос жены.

– Да мы ещё и до входа добраться не можем. – отозвался Касараев. – А что случилось?

– Приближается ураган! – Горин повернулся к Терентьеву. – Найди укрытие, быстрее. Барс, ко мне!

Охотник обвёл цепким взглядом лес и, сделав знак следовать за ним, бросился по обледенелой тропе. Оскользываясь, остальные бежали за ним. Далёкий шум быстро перешёл в мощный гул. Начала подрагивать земля под ногами. К счастью, охотник резко свернул с тропы в сторону и подбежал к стволу упавшего кедра. Огромное дерево вывернуло с корнями и яма под комлем уместила всех. Мужчины прижались друг к другу и замерли, прислушиваясь. Нависшие над ними и защищающие их корни осыпались комьями замёрзшей земли. Ураган приближался со скоростью низколетящего самолёта. Гул быстро перешёл в закладывающий уши рёв. Ярость ветра перекрикивала вновь ломаемая тайга. Ледяной треск перешёл в канонаду. Александр с тоской посмотрел на Петра: столько пережить и погибнуть от ветра! Но охотник

спокойно качнул головой на прикрывающий их сверху могучий комель, прижал скулящую овчарку ногами и нагнул голову к коленям, прикрыв её руками. Остальные последовали его примеру.

На мгновение наступила заложившая уши тишина, и ураган обрушился полной мощью. Сначала пронеслась туча мусора и льда. Затем резко возросло давление, и воздух стал как тугая резина. Визг ветра заложил уши. Лес с протяжным стоном наклонился к самой земле, некоторые деревья вырывало с корнем, и, бешено вертя, несло вперёд.

Ураган стих так же неожиданно, как и появился. Давление упало, заложив уши и лес, горестно вздохнув и немного поредев, выпрямился.

Мужчины подняли головы, и, стряхнув с шапок землю, открыли глаза. Тихо поскрипывали деревья, светило солнце. Пронесло.

– Папа, кажется, нам повезло. – Александр отряхнул куртку отца.

– Хорошо, Петя вовремя нашёл укрытие, – Александр Иванович улыбнулся охотнику и кивнул Вячеславу с Олегом. – Молодёжь, вы как?

– Порядок, – Гришин выполз из ямы. – Круто здесь дров наломало!

Мужчины выбрались наверх и сели на поваленный ствол. Александр достал сигареты и угостил Гришина с зятем. Закурили. Охотник с сыновьями бродили неподалёку. Ошалев-

ший Барс хвостиком ходил за охотниками. Парни с горечью смотрели на израненную тайгу. Ожила рация, и Алина тревожно вызвала мужа.

– Саша, что с вами? Тут такой вой в пещере стоял, ужас!

– Ураган прошёл. Все живы. Сейчас пойдём дальше.

Не тут-то было. Не успели они затушить в земле окурки, как с Востока послышался знакомый гул.

– Опять! – раздражённо воскликнул Гришин. – Да, что же это такое?!

– В укрытие! – крикнул Александр отошедшему Терентьеву и полез в яму, помогая отцу.

– Это ураган обогнул Землю и возвращается, – предположил Александр Иванович.

Умостились, прижались, друг к другу и затихли. Всё повторилось сначала. Только сила ветра была гораздо слабее. Переждав стихию, мужчины отряхнулись и двинулись дальше.

Многочисленные трупики птиц блестели льдом под деревьями. Наконец, натоптанная тропа вывела к небольшой проплешине среди леса. Каменная поляна, поросшая только мхом и лишайником, как линза выпирала вверх и была со всех сторон окружена густым кедровником.

Вход в пещеру был искусно замаскирован самой природой. Только случайная остановка помогла его найти. Одним днём, посвящённым разведке местности, Александр с Олегом вышли на эту каменную поляну и остановились передох-

нуть возле огромного трёхметрового каменного яйца, расположенного с северной стороны поляны, на границе с лесом. Присели на разложенный каремат и закурили. Вдруг почувствовали, что стало холодно, хотя день был солнечный и тёплый. Ветра не было, а сигаретный дым быстро поднимало от земли. Осмотрелись и увидели, что под камнем темнеет провал, из которого тянет сырым холодом. Нашли поваленное дерево, срубили с него крепкую верхушку и, используя её, как рычаг, откатали камень на метр. Валун упёрся в выступ скалы, и надёжно застрял, открыв полуметровую расщелину. Включили фонари, спустились круто вниз и обнаружили великолепную сухую пещеру. Небольшая, как трёхкомнатная квартира, уютная, она отвечала всем необходимым требованиям. Посреди пещеры лежало неглубокое двухметровое блюдце родниковой воды. Красота! Тем более, закрывавший вход камень, очень легко стал на место после небольшого рывка рычагом.

Дошли на место, отвалили камень и начали споро разбирать закрывающую вход пробку. Только сняли слой земли с деревянного заслона, сразу услышали за ним голоса. Барс радостно залаял. Выбили щит, и Ибрагим с сыновьями поочерёдно вылезли наверх. Перепачканные землёй и уставшие.

– Представляешь! Валун просел и придавил щит. Тот заклинило, и полчаса не могли его выковырять, – возмутился Касараев, пожимая друзьям руки. Рядом сопели Андрей и Руслан. В расщелине послышалась осыпь камней и на поля-

ну вылезла Лариса.

– Бог ты мой! – она обвела взглядом вокруг. – Как лес-то покорёжило!

– Ничего, я думаю, оживёт. Могло быть гораздо хуже, – успокоил её Терентьев. Спасибо Санычу, мы живы остались. А там посмотрим.

Все посмотрели на Александра. Лариса крепко обняла его.

– А ведь как долго ты нас уговаривал! – Усмехнулась она. – Спасибо! А теперь, за спасенье!

Касараева открыла принесённый большой термос и все с удовольствием выпили по чашке крепкого чая с коньяком. Ибрагим с Александром закурили, а некурящий охотник непроизвольно отодвинулся.

– Действуем по плану, – сказал Горин, между затылками. – Разбиваемся на группы. Ставим у нас на холме лагерь и переносим из пещер вещи, кроме отложенного НЗ. Это сегодня. Следующие четыре дня собираем и переносим в наш холодильник замёрзшую дичь. Потом начинаем строиться.

– Не будем тогда терять время. Уже двенадцать часов. За работу! – Ибрагим аккуратно затушил сигарету и отправил сыновей вниз.

– До встречи, – Александр повёл свою группу назад, а Терентьев с сыновьями пошли за Татьяной в свою пещеру.

Поверхность озера успокоилась. Вода стала опять кри-

стально прозрачной. Глубина впитывала бесчисленные струйки, жадно считывая информацию.

Одномоментно рухнули под напором взбесившихся вод все плотины мира. Киевская ГРЭС разлетелась, словно игрушечная. Миллионы кубометров воды, со скоростью около двухсот километров в час, ринулись вниз по течению. Бурлящий вал воды охватил двадцатикилометровую зону вдоль русла, снося всё на своём пути. Набрал скорость, могучий Днепр мгновенно снёс Каневскую плотину, таранным ударом разломил Запорожскую, в мгновение ока перемолол Каховскую. Города, стоявшие на великой реке, были срезаны в секунды, словно гигантским ножом. При подходе к Каховскому водохранилищу высота вала достигала уже тридцати пяти метров, при ширине около сорока километров. Неистовый гребень выбрасывал высоко вверх многотонные искорканые обломки бетона и стали. Через несколько часов беснующийся вал вырвался в Чёрное море, породив шестидесятиметровое цунами. Смертельная волна пересекла море, обрушалась на побережье Турции и отхлынула, теряя силу. За несколько минут сто двадцать километров берега Турции были полностью уничтожены на глубину до сорока километров.

И так рухнули все плотины. В один миг. По всему миру, в одночасье, произошли техногенные катастрофы. Взрывались газохранилища и газопроводы, перестали функционировать водопровод и канализация, аварии на электростанци-

ях, блокировки и остановки АЭС. Разрушения на нефтеперерабатывающих заводах, остановка добычи и производства всех энергоресурсов. Вспыхнувшие грандиозные пожары тут же тушила взбунтовавшаяся вода.

Гигантский ледник Антарктиды сорвало и швырнуло в океан, словно из пращи, впервые за миллионы лет обнажив континент. Возмущённый океан выплеснул стометровое цунами, несколько раз обошедшее планету и уничтожившее всю прибрежную зону континентов на глубину до трёхсот километров. Земля мгновенно окуталась жарким туманом.

Задражали континентальные плиты материков. С невероятным грохотом, перекрывшим рёв ураганного ветра и воды, проснулись древние вулканы. Первыми выбросами были откинута каменные пробки кратеров. Прочистив невероятным жаром свои жерла, вулканы ненадолго затаились, глухо клокоча раскалённой лавой в своих недрах.

Если бы кто-то наблюдал этот катаклизм со стороны, то удивился бы точному взаимодействию, слаженности стихий. Потоки воды смывали с лица земли триллионы тонн мусора, десятилетиями душившего планету. Со dna рек и озёр, с берегов, с оврагов и свалок, с химических и ядерных хранилищ потоки вымывали пластик, синтетику, отработанное ядерное топливо. С поверхности морей и океанов, со всех заливов струи слизывали плавающих хлам. Саргассово море в течение нескольких минут освободилось от сотен тысяч кубометров пластика и мазута, впервые за долгие годы пе-

рестав напоминать колышущуюся свалку. Воде помогал ветер. Он рыскал над землёй, словно ищейка, мгновенно находя зарытые свалки. Вскрывал землю как гигантский бульдозер, выбрасывая мусор навстречу воде. Вода и ветер в течение нескольких часов перетряхнули всю планету, не пропустив ни один уголок. Мусор выметался из пещер, загаженных туристами, из подземных хранилищ, с бывших городских улиц, застрявший в айсбергах и ледяных торосах, и даже из пропёкшихся в зное пустынь.

Затем потоки разделились, неся через всю планету отходы к притихшим вулканам. Набирая силу с помощью ураганного ветра, воды выплеснули весь мусор в жерла. Весь.

Одновременно проснулась древняя мощь недр. Раскалённая лава, невероятное давление и тугие струи ветра, подбрасывавшие в топку кислород, превратили весь накопившийся за сотни лет хлам в газ. Грязный, токсичный и радиоактивный газ. Мощные торнадо вились над жерлами вулканов, группируя газ, формируя его в тугие шары. Последним ударом из недр, вулканы выстрелили этими ядовитыми шарами. С диким рёвом они пронеслись сквозь атмосферу вверх и сгнули, растворились в космосе.

И тут ударил холод, словно гнев Господа, спускаясь с небес. За ночь он добил остатки цивилизации, которые остались после резкой смены магнитных полюсов, всеобщего потопа, землетрясений. Когда всё закончилось, от одиннадцати миллиардов людей на планете осталось не больше десяти

миллионов. Как ни странно, животный мир пострадал меньше, погибло около тридцати процентов. Растительный мир планеты потерял двадцать процентов. Земля была избирательно.

Мир начал оживать. Медленно, постепенно. Ярко светило жаркое летнее солнце в безмолвном небе. К полудню температура перевалила нулевую отметку и быстро поползла вверх. Под ногами захлюпало – быстро таял лёд с деревьев, кустов. Над тайгой поднялся душный туман. Александр с мужчинами спустились в пещеру собирать вещи, оставив Олега с братьями Гришиными зачищать место под палаточный городок. Дело у ребят спорилось быстро. Замёрзшие до звона, кусты и трава ломались от лёгкого прикосновения. Братья взяли крепкий синтетический трос, натянули над самой землёй и пробежали метров двадцать по выбранной площадке. Получилось! Вся растительность с лёгкостью отламывалась. Олег граблями расчистил место. Операцию повторили несколько раз. Площадка под палатки была готова.

– Вот это молодцы! – Алина с мужем вышла из лаза и прищурилась на солнце. – Как это вы так быстро?

– Даёте! – улыбнулся Александр и опустил на землю рюкзаки с вещами. – Я думал, вы до вечера будете расчищать.

Братья, обрадованные похвалой, схватили трос и показали ниже по склону своё изобретение. Из пещеры вышли с сумками Александр Иванович с Еленой Николаевной, за ни-

ми и все остальные.

– Двое суток солнца не видела и так соскучилась! – Елена Николаевна протянула руки к солнцу. – Туман, какой сильный, тайги не видно.

Мужчины ещё несколько раз спускались в пещеру за снаряжением. Подняли часть продуктов и протянули навверх кабель от генератора. Собаки преследовали их по пятам. Путались под ногами, пришлось на них прикрикнуть. За это время Алина с Викой, Влад, Дима, Катя, Анна и Олег сноровисто расстелили брезент и поставили в ряд пять трёхместных палаток. Палатки расположили тылом к входу пещеры, входом на склон, на тайгу. Перед палатками установили телескопический шест и натянули огромный тент. Надёжно закрепили многочисленные растяжки.

Воздух заметно потеплел, и лёгкий ветерок разогнал туман. Летнее солнце припекало, и только промёрзшая земля дышала холодом.

– Порядок! – Александр удовлетворённо оглядел всё вокруг. – Лагерь получился отменный. Скоро подтянутся остальные, и тут будет небольшой городок.

– Уже идут! – воскликнул Влад. – Все вместе.

И действительно, из кромки леса показалась семья охотников, а за ними Касараевы. Нагруженные снаряжением, они медленно поднимались по склону. Собаки сорвались с места и пугай понеслись вниз. Мужчины спустились к ним навстречу и помогли донести снаряжение. Наконец-то собра-

лись все вместе, и первые полчаса ушли на радостные приветствия. Затем вновь пришедшие семьи установили свои палатки П-образно к уже стоящим, оставив тент посередине. Охотники поставили свои две палатки с одной стороны, Касараевы свои четыре – с другой. Свободный проход остался лишь вниз по склону.

Затем все мужчины спустились вниз и привели животных. Маленькое стадо жалось к людям, не отходя ни на шаг. Ещё пару часов ушло на изготовление ограды для животных с другой стороны склона холма. Наконец, с этим закончили.

Пока старшее поколение разбирало вещи и снаряжение по палаткам, молодёжь сложила очаг и отправилась за дровами. Весь принесённый сушняк был промёрзший и влажный. Костер долго не занимался, но всё же разгорелся. Начинало смеркаться. Женщины принялись готовить ужин, а Александр Иванович с Димой и Владом закрепили несколько фонарей под тентом и два направили на очаг. Кто-то включил цифровой проигрыватель, и негромкая музыка поплыла над холмом. Мужчины вынесли из пещеры деревянные щиты и сколотили большой прочный стол. Расставили раскладные стулья и все расселись.

– Что-то комаров нет, – заметила Анна. – Раньше от них спасу не было.

– Да, я думаю, вымерзли они все, Анютка, – Елена Николаевна обняла внучку.

– И птиц не видно.

– Дай, Бог оживут, – покачала головой бабушка.

Ужинали, когда уже стемнело. Выпили припасённого на этот день коньяка и поставили на огонь большой котёл для чая. Разговоры сворачивали на одну тему: кто и где смог выжить. Сидели недолго – люди устали за последние дни. Забирались по палаткам.

– Дежурство ночью будем устанавливать? – Спросил Олег.

– Не стоит, – отозвался Терентьев. – В радиусе трёхсот километров сейчас никого нет.

– Тогда всем спокойной ночи! – сказал парень и полез в палатку.

Через пятнадцать минут весь лагерь крепко спал. В звёздном небе взошла яркая луна и осветила притихшую измученную тайгу. Из леса вышел высокий бородатый старик в холщовой накидке. Остановился, опираясь на высокий крепкий посох, и пристально посмотрел на холм. Несмотря на ночную тьму, его глаза отлично разглядели палаточный городок, острый слух различал дыхание очень уставших людей. Высокий, крепкий, он неторопливо перекрестил спящий лагерь, что-то бормотнул и лёгкой, бодрой походкой ушёл в тайгу.

Горин внезапно проснулся и открыл глаза. В палатке он спал с женой и старшей Екатериной. Младшая с мужем спали в соседней палатке. Он слышал их дыхание. Что-то его насторожило. Будто чувствовалось чужое присутствие. Он тихонько выполз из спальника, взял карабин и расстегнул па-

латку. Проснулась дочь и приподнялась на локте, сонно тараща в темноте глаза. Горин приложил палец к губам и знаком показал на пол. Катя легла, но продолжала следить за отцом. Александр вышел из палатки и осмотрелся. Звёздное небо отлично освещало всё вокруг. Никого. Полная тишина. Подошёл сонный Барс, виляя хвостом. «Всё спокойно», – подумал Горин и вернулся в палатку. Но уснул не быстро, лёгкое чувство тревоги ещё некоторое время не давало покоя.

– Хотя вызванное глобальным потеплением повышение уровня Мирового океана будет серьёзно угрожать Сингапуру лишь через 50-100 лет, островное государство уже начало готовиться ко «всемирному потопу», – заявил Ли Куан Ю – бывший премьер-министр и «отец-основатель» Сингапура... «Мы начинаем учиться сейчас, потому что к тому времени, когда воды поднимутся, будет слишком поздно», – сказал он. По экспертным оценкам, уже наблюдающееся таяние ледников может привести к повышению уровня воды в Мировом океане к концу столетия... и максимум на шесть метров, что создало бы для островного государства серьёзнейшие проблемы, отмечает газета. Возможно, что отпущенное Сингапуру судьбой время истекает. Соседняя Индонезия уже начала ощущать на себе последствия глобального изменения климата. Проведённое Национальным управлением метеорологии и геофизики (НУМГ) страны исследование показало, что на протяжении XX века климат на круп-

нейшем архипелаге планеты стал намного дождливее. Так, за это столетие в районе Особого столичного округа Джакарта и прилегающих к нему провинций Бантен и Западная Ява стало выпадать на двенадцать процентов больше осадков. Ещё дождливее, на семнадцать процентов, стала погода на курортном острове Бали, где теперь ежемесячно выпадает в среднем триста шестьдесят миллиметров осадков. Сотрудники НУМГ напрямую увязывают это с идущим в настоящее время на всей планете потеплением, вызванным выбросом в атмосферу в результате деятельности человека парниковых газов. «Эта климатическая аномалия является предвестником наводнений», – говорит секретарь НУМГ Анди Эка Сакья. Как заявил ранее... из-за повышения уровня морей менее чем за четверть века – уже к две тысячи тридцатому году – крупнейший архипелаг мира может лишиться около двух тысяч островов...

Александр сидел дома за компом, делал расчёты и слушал новости. Ровно шелестел кондиционер, за окном стоял жаркий летний вечер.

«Следствием катастрофы в Мексиканском заливе может стать гибель двух третей человечества до 2030 года, – вещали новости. – В августе прошлого года физик-теоретик из Национальной лаборатории во Фраскати доктор Зангази взорвал настоящую информационную бомбу. По его данным, основанным на космических снимках, гигантское океанское течение Гольфстрим, во многом определяющее климат в Ев-

ропе и Северной Америке, практически исчезло. По мнению учёного, это стало одним из следствий катастрофического разлива нефти после известной прошлогодней катастрофы в Мексиканском заливе...»

Алина открыла банку холодного пива, разлила по бокалам, и, поставив один рядом с мужем на стол, поцеловала его.

– Спасибо, родная. – Горин потянулся и с наслаждением отпил глоток. Он любил свою уютную и удобную квартиру. Особенно в выходные.

– Всегда, пожалуйста, – улыбнулась жена. – Что у тебя с расчётами?

– На следующей неделе будут результаты из университета, и тогда можно будет завершать. Результат должен быть довольно точным.

«Вкратце вывод Шушкевича таков, – сыпалось с экрана телевизора. – Глобальный энергетический и продовольственный кризисы до крайности обострятся именно к две тысячи тридцатому году. Если к этому моменту у человечества не появится принципиально новых источников энергии в виде управляемого термоядерного синтеза или биофотолиза водорода, то для сохранения минимально приемлемой среднелюдской энергообеспеченности в развитых странах на уровне восемнадцати-двадцати гигакалорий в год, больше половины мировой продукции растениеводства должно будет перерабатываться на биотопливо. А это, в свою очередь, означает, что оставшегося продовольствия хватит лишь для

трёх-четырёх миллиардов жителей Земли. За короткий период масштабная депопуляция не сможет произойти естественным путём, и в её основе с неизбежностью окажутся массовый голод и войны...»

– Что говорят родители по поводу переселения?

– Стоят пока на своём, – ответил Александр. – Говорят, что уже возраст, поздно что-либо менять. Но, я думаю, что, увидев окончательные результаты прогноза и расчётов, они согласятся. И Вика со Славой тоже.

– Надеюсь, – Алина взяла журналы, села на диван и переключила канал.

Александр проснулся. Сон-воспоминание был настолько реален, что пробуждение принесло лёгкое чувство горечи. Это был далёкий две тысячи десятый год. Рядом заворочалась в спальнике жена и открыла глаза.

– Уже рассвет? – сонно спросила она.

– Да. Доброе утро!

– Доброе!

Они тихо выбрались из палатки, чтобы не разбудить остальных. Но проснулись они не первые. Ибрагим с Ларисой уже пили ароматный кофе. Влад ковырял в очаге сучком и прихлёбывал чай.

– Привет, дорогие, – Лариса улыбнулась. – Чай, кофе?

– Капучино, холодный каркаде! – усмехнулся Касараев.

– Доброе утро! – Алина приветствовала друзей. – Кофе, с

удовольствием! А мы сейчас быстренько умоемся.

Заря только занималась. Солнце ещё не выглянуло, но Восток над тайгой уже осветился. Звезды и луна скромно пригасли. С холма спящий лес виднелся на многие километры. Воздух был по-утреннему прохладным, но земля была ледяная.

Горины умылись родниковой водой, и присели к очагу. Потрескивали угли, дымился кофе. Прекрасное утро.

– Саныч, – обратился к другу Касараев. – Зачем нам всем собирать животных? Отправим молодёжь, а сами начнём строиться.

– Не успеем. Запасов мяса необходимо много, а через два дня уже будет жарко. Не торопись, дружище. Теперь времени у нас много.

– Как знать. Ты сам говорил, что у выживших начнётся продовольственный кризис, и они рванут в эти края.

– Рванут сто процентов, но месяца два-три у нас есть.

Постепенно лагерь проснулся. Двадцать четыре человека, пока позавтракали и переодевались, шумели, как полстадиона. Неожиданно стало необычайно тихо. Остановилось движение воздуха, замерла искалеченная природа. Люди одновременно почувствовали нарастающее чувство страха. Собаки припали к земле, Барс зарычал. И вдруг послышался вздох. Казалось, вздохнула сама Земля. Очень низкий, на грани восприятия, чарующий звук пронзил все пространство. Качнулась скала под ногами. Наклонились и выпрями-

лись деревья в лесу. Кожа покрылась мурашками. Затем раздался стон, шедший с небес, со всего пространства вокруг. В душераздирающем стоне чувствовались боль, одиночество и безысходность заключённой в оковы силы.

– Папа, мне страшно! – прошептала Катя, прижавшись к Горину.

– Не бойся, – попытался успокоить дочь Александр, хотя у самого волосы зашевелились на голове. – Это что-то далёкое. И несчастное.

Он оглянулся. Жена стояла рядом, обняв Аню с зятем. Остальные тоже стояли, прижавшись друг к другу. Вдруг взгляд уловил лёгкое движение. У подножия холма, на границе леса стоял высокий старик в серой накидке. Белая борода спускалась на грудь, рука сжимала посох. Старец пристально смотрел на них. У Горина перехватило дыхание. Он повернулся, ища глазами Касараева, и, найдя, молча показал рукой вниз холма. Ибрагим сосредоточенно порыскал взглядом и удивлённо посмотрел на Горина. Александр повернулся и потёр ладонями лицо – старика не было. Он быстро начал спускаться по холму. За ним пошёл Касараев и Терентьев, прихватив ружья.

– Здесь минуту назад стоял старик, – Александр указал на место, где его видел.

Мужчины внимательно осмотрели указанное место, изучили всю траву вокруг. Ни единого следа. Прошли небольшой круг по лесу. Безрезультатно.

– Да кто тут может быть, Саныч? – сказал Касараев. – На триста километров вокруг никого нет.

– Саша, показалось, – подтвердил Пётр.

– Нет, друзья. Я точно видел, – Горин упрямо тряхнул головой.

Мужчины пожали плечами и пошли обратно на холм. Александр ещё постоял и тоже вернулся.

На холме Александр Иванович с внуками приготовили радиостанцию, запустили антенну. Эфир был пуст. С огорчением сложили радиостанцию в рюкзак. Александр Иванович заменил в переговорных устройствах аккумуляторы на свежезаряженные, и мужчины тронулись вниз по склону.

Необходимо было заготовить продовольствие на многие месяцы вперёд. Предполагали собрать замёрзшие туши животных и сложить их в холодильник. Холодильником они назвали неглубокую скалистую расщелину, тридцати метров в длину и шести метров в ширину, находившуюся у самого подножия холма. В прошлом месяце они накрыли сверху овраг брёвнами, укрыли толстым слоем хвои и земли. Для маскировки сверху укрыли нарезанным дёрном и посадили кустарник. С одного края оставили проём для ворот. Прокопали от ручья небольшую траншею и три дня назад заполнили расщелину водой на треть. За эту страшную ночь вода превратилась в лёд, и холодильник был готов. Оставалось его наполнить.

Два дня мужчины от зари и до заката бродили по тайге,

собирали замёрзших животных, и тащили на изготовленных волокушах в холодильник. Лоси, кабаны, несколько медведей. Изначально планировали освежевать туши, но не получилось: они были настолько промёрзшими, что нож не брал. Два дня каторжной работы измотали людей. И зрелище массовой гибели животных угнетало их. Лишь вечером второго дня они увидели бредущего медведя. Настроение улучшилось. Если спасся косолапый, значит и другие где-то выжили. Возродится природа!

За четыре дня собрали запасов на несколько лет. Для дополнительной теплоизоляции укрыли еловыми ветками все припасы и внутри холодильника. На пятый день мастерили ворота и маскировали их. Шестой день объявили выходным.

Александр Иванович ежедневно настраивал радиостанцию, но безрезультатно. Эфир был пуст. Мужчины принялись за строительство жилья. План застройки был разработан ещё до переселения с учётом рельефа местности и требованиям безопасности. Александр сфотографировал холм со всех сторон и отдал архитекторам. Те создали трёхмерную модель и, совместно с военными инженерами, спланировали поселение. Строительные чертежи были распечатаны в двух экземплярах и заламинированы. Основной план хранился в ноутбуке.

Переселенцы валили лес у подножия холма, заодно расчищая площадь под земледелие и улучшая обзор местности. Для доставки леса вверх по склону соорудили специальный

подъёмник. На самом пологом склоне холма закрепили поперечно круглые ошкуренные деревянные обрезки метровой длины. Наверху холма установили мощный деревянный ворот. Получился удачный подъёмник. Внизу связывали пару спиленных стволов, и два человека, вращая ворот, без надрыва вытаскивали их наверх. Плотницкий опыт был лишь у Терентьева, но мужчины овладели этой профессией быстро, благодаря инженерному образованию большинства и трудолюбию всех. Александр Иванович обхаживал генератор, и электроинструмент существенно облегчал труд.

В первую очередь, после изготовления мощного цоколя из дикого камня, выстроили большой обеденный зал с высоким потолком и огромным камином. Большие окна заливали зал светом. Длинный деревянный обеденный стол и лавки пока были единственным убранством. Приём пищи и свободное время уже проводили в помещении. Затем начали пристраивать подсобные помещения – кухню, баню, прачечную, сарай и мастерскую. Готовили посменно на всех на большой печи. Собственно, для готовки еды использовалась малая её часть. Остальная часть для зимней системы отопления и бани с прачечной. Смонтировали водопровод и канализацию из заготовленных пластиковых труб. Чтобы не зависеть от электроснабжения, водопровод сделали самотечным от родника. Освещение от генератора подавалось только на кухню, обеденный зал и мастерскую. Остальные помещения освещались давно забытыми керосиновыми лампами и свечами.

Просторные спальни (каждая со своим санузелом) занимали второй этаж. Скупая деревянная мебель, крепкие кровати. Полы устилали многочисленные шкуры. Окна делали небольшими и вставляли противоударные стеклопакеты. Третий низкий этаж одним помещением накрывал всё строение. Вместо окон были часто прорезаны узкие бойницы. На все стороны света. Завершала строение круглая башенка, обшитая толстым листовым металлом. Это была задумана смотровая площадка и огневая точка снайпера. На башне смонтировали спутниковую тарелку и радиоантенны. Крышу покрыли в три слоя: противопожарная плёнка, сверху кровельная сантиметровая резина, скрытая огнеупорным лаком. Ниже по склону, строго по плану, начали вбивать заострённые брёвна забора. Так всё лето в трудах и прошло.

Восточная Сибирь

10 октября 2030 года

10 часов 05 минут

Золотая осень всю гуляла по тайге. Вечнозелёный лес укрылся у ног желтеющим покровом. Тёплое ласковое солнце и тихий ветерок баловали землю. В небе летали редкие птицы, звенел комар, сквозь кустарник проломился старый лось со следами обморожения. Бок уже зарубцевался, а передняя правая нога так и засохла. Сохатый, хоть и сильно хромотал, был силен и упитан. Недовольно фыркнул, учуяв давний след россомахи, и пошёл к реке.

Жизнь возрождалась. Не дала Земля исчезнуть своим питомцам. Многие погибли, но нашлись глубокие норы и берлоги, пещеры и глубокие водоёмы. Хищники были сыты и ленивы: мороженые туши сохранились по всей тайге. Поэтому и дичь спокойно нагуливалась и размножалась. Грибы и ягоды росли в огромных количествах, пополняя запас витаминов в измотанных катастрофой телах.

Александр с женой, дочерью и зятем возвращались с утренней рыбалки. Две годовалые овчарки Агата и Алмаз бежали рядом, высунув розовые языки. Ещё затемно они пришли со снастями на реку. Семья радовалась великолепному рассвету, чистой реке, зажатой в невысоких скалах, и про-

зрачному воздуху. Рыбалка никогда не оставляла их равнодушными. Вспоминали, как раньше они выезжали на Днепр и часами просиживали с удочками ради двух-трёх килограммов отравленного сброшенными химикатами карася или леща. Здесь совсем по-другому. С азартом они удили осетра и тайменя. Весёлый смех, брызги кристально чистой воды и свист лески разносились далеко над рекой. До обеда поймали столько рыбы, что хватит их большому поселению на пару дней.

– Сибирские реки богаты рыбой, – рассказывал Горин по дороге на холм. – Несмотря на варварское опустошение рек в двадцатом веке, здесь ещё осталась самая крупная и ценная рыба Сибири – сибирский осётр, населяющий реки от Оби до Колымы. Когда-то он достигал двух метров и массы до двухсот килограмм. Сейчас редко встречаются особи более двадцати килограмм, максимум – шестьдесят пять. Стерлядь – ещё один представитель осетровых в сибирских реках от Оби до Енисея. Ещё таймень и ленок (семьдесят сантиметров и весом до восьми килограмм), плотва, окунь. Сиговые – обыкновенный сиг (до шестидесяти сантиметров, весом один-два килограмма), муксун (от тридцати до семидесяти пяти сантиметров, весом до восьми килограмм), чир (до семидесяти сантиметров и до двенадцати килограмм), пелядь (до полуметра и до шести килограмм). Все сиговые – ценные промысловые рыбы. Среди них первое место по численности занимает сибирская ряпушка. И, конечно, хариус (около

сорока сантиметров и весом до двух килограмм). Во время катастрофы почти вся рыба выжила под промёрзшим льдом.

Олег с Александром несли тяжёлые рюкзаки с рыбой. Алина с Анной, по ходу, срезали грибы. Четыре километра от реки прошли не спеша, любуясь природой. Вот закончился лес, и они вышли на поле, расчищенное перед холмом. Весной планировали его засеять, а сейчас земля отдыхала, присыпанная золой.

Верхняя треть холма была огорожена мощным бревенчатым забором. Толстые заострённые колья, щедро пропитанные несгораемым составом, и колючая проволока по верху, делала преграду неприступной. За забором слышались голоса и музыка, но снизу видна была лишь небольшая, обитая железом, башня. Небольшие ворота были открыты, и навстречу рыбакам вылетел могучий матёрый пёс.

– Барс! Ко мне! – позвала всеобщего любимца Аня.

Пёс подбежал к рыбакам и степенно пошёл рядом. Агата и Алмаз игриво пытались мешаться у него под лапами, но добродушный рык мгновенно пресёк эти попытки. Александр с удовольствием оглядел свежестроенное подворье. Большой бревенчатый дом на каменном цоколе мощным квадратом накрывал вершину холма. Два больших навеса стояли чуть ниже дома по разные стороны холма. Под одним столы и лавки, другой накрывал естественную каменную ванну, расположенную по течению ручья. Напротив ворот остался стоять деревянный ворот. Весь холм был покрыт короткой

густой травой, и лишь натоптанные тропы серели в густой зелени. Строительство дома недавно закончили и сейчас активно обживали новое жилище. Двор ещё полностью не вымели от многочисленной деревянной стружки.

Александр отдал молодёжи рюкзаки с рыбой, для разделки, и присел под навесом. Из дома вышел Ибрагим, вытирая тряпкой руки. Достали сигареты, закурили.

– Как улов, дружище? – спросил он.

– Нормально. Два рюкзака рыбы. Пару дней побалуемся.

– А я второй генератор с Андриюхой собрал. Давно соби-
рался и только сегодня руки дошли. Уже опробовали. Впо-
ловину слабее основного, но всё-таки!

– Молодцы! – обрадовался Александр. Можно будет по спальням освещение провести. Зимой темнеет рано, а под керосинкой не очень считаешь.

Из дому к ним вышел Александр Иванович. Присел рядом.

– Чем-то, папа, ты озабочен, – заметил Александр. – Что случилось?

– Сегодня появился эфир, – невесело отозвался отец.

Уже два месяца стояли смонтированные мощные спутниковые антенны. Но они были немые. Монтировали радиоантенны различных типов – тот же результат. Запускали антенну-зонд. Тишина. Сегодня сработало.

– Так это же здорово! – обрадовался Касараев.

– Наверное, не очень, – Александр оценивающе смотрел

на отца.

– Да, ребята. Поймал новости Екатеринбурга. Жуть.

– А изображение есть? – спросил Александр.

– Не успел попробовать.

– Ибрагим, зови Руслана, – попросил Горин друга и затушил сигарету. – Идём в дом и соберём всех.

– Идём, – поддержал сына отец.

Расположились за столом в общем зале. Подключили ноутбук и настроили тюнер. Долго не могли поймать сигнал. Нашли одну станцию – помехи, другую – помехи. Постепенно в зале собрались все. Вдруг поймали чёткое изображение. Работала московская станция. С первых кадров установилась тишина. У женщин навернулись слёзы.

Цивилизации не было. Разрушения оказались катастрофическими. Вода затопила и разрушила большинство территорий. Европа, Азия, Америка, Африка... Огромную часть прибрежных территорий затопил океан. Цунами прошлось по землям континентов, неся тотальные разрушения. Убийственный мороз добил своей свирепостью. Миллиардные жертвы, уничтожены плодородные поля. Запасы продовольствия на складах практически полностью испорчены водой и морозом. Большинство источников питьевой воды оказались под солёной морской водой. Миллиарды трупов разлагались, отравляя всё вокруг. Начались эпидемии. Остатки населения превратились в мародерствующие банды. Выжили только сильнейшие. Передачу вели военные корреспон-

денты. Они только недавно наладили связь со спутниками. Несколько месяцев те бесконтрольно носились в космосе.

В полнейшей тишине настроились на ещё одну станцию. Работала Австралия. Руслан и Анна переводили вдвоём. Информация мало отличалась от российской. Цивилизация гибла.

Александр Иванович отключил ноутбук от антенн. Алина принесла из кухни настойку Елены Николаевны, хлеб, мясо и накрыла стол. Выпили за погибший мир в полной тишине.

– Завтра ставим системы сигнализации на первой и второй линии, – нарушил тишину Горин.

– Ты думаешь, есть от кого? – тихо спросила его жена.

– Да. И уже скоро, – нахмурился Александр. – Пётр, сходи с сыновьями на разведку в посёлок. Вернее не сходи, а съезди – наш УАЗик на ходу. Заправим и езжайте.

– Хорошо, – мрачно отозвался тот и кивнул сыновьям. – Утром выходим.

Весь вечер готовили датчики движения и фотоэлементы периметра. Установку запланировали на утро.

День выдался солнечным и безветренным. Мужчины собрали охранное оборудование и спустились к подножию холма. Пётр с сыновьями закинули рюкзаки с продовольствием в автомобиль, проверили ружья и уехали по едва видимой заросшей дороге в тайгу. Остальные начали установку датчиков и фотоэлементов по заранее разработанной схеме, сохранённой в ноутбуке. Начали с дальних подходов к хол-

му. Оборудование крепили к деревьям, тщательно маскируя. Проверjali питание и настраивали радиосигнал. Тщательно фиксировали установку в компьютере.

К полудню закончили дальний периметр и прервались на обед. Обедали все вместе в новой столовой. Просторное помещение приятно пахло деревом, за огромными окнами открывался прекрасный вид. Елена Николаевна с Ларисой, Татьяной и Алиной приготовили шикарный обед. Густая наваристая уха из осетра на первое и заливной таймень на второе. Запивали сытный обед вкусным тягучим киселём из свежих ягод.

Мужчины от души поблагодарили женщин за обед и продолжили установку охранных систем. Фотодатчики на заборе ограждения и камеры, полностью перекрывающие периметр. Закончили затемно. Настройку и проверку систем проводили весь следующий день. Кропотливая работа подходила к концу.

Пётр уверенно вёл старенький вездеход по ухабистой еле различимой тропе. Глянул на спидометр – сто километров пройдено. Впереди ещё почти триста.

Тяжко было возвращаться в родной посёлок. Мрачные воспоминания одолевали. В посёлке жили с десятков охотничьих семей. Пётр с женой и детьми жил особняком – уважал традиции, чурался браконьерства и пьянства. Остальные охотились «по-чёрному» и пили так же – тяжело и бес-

пробудно. Несколько лет назад он в одиночку умело пресёк кровавую и бессмысленную охоту, которую устроили местные промысловики с приезжими браконьерами. Его даже пытались убить, но умелый, сильный и опытный охотник с сыновьями вынудил противника бежать. С тех пор его угрюмо сторонились, но уважали и не трогали.

После встречи с Гориным он вернулся в посёлок, и, собрав всех в конторе, рассказал о надвигающейся катастрофе. Предложил уйти в тайгу всем посёлком. Неопохмелённые мужики категорически отказывались ему верить. В ответ на уговоры свирепо обругали Петра, и пошли пить в единственный кабаk. Так он и предполагал. Просто должен был сделать этот шаг: предупредить людей. Много повидавший на своём веку, охотник боялся возвращаться в посёлок. Он сам видел, что обезумевшая стихия сотворила с животным миром, природой. Сам слышал передачу военных, сведения о жертвах и разрушениях. Вряд ли кто-то выжил, но проверить он обязан.

Вдруг Пётр резко затормозил. УАЗик подпрыгнул и замер. Игорь и Глеб, не удержавшись, покатались по салону. Но ни звука, ни вопроса – если отец что-то делает, то так нужно. И, действительно, несмотря на тяжёлую дорогу и не менее тяжёлые мысли, опытный охотник увидел примятую под деревьями траву и сломанные ветки кустарника.

– Проверьте, только тихо! – приказал сыновьям. Сам выпрыгнул из кабины и начал осматривать потревоженную рас-

тельность.

Глеб и Игорь поняли всё мгновенно. Кто-то грубо нарушил покров тайги. Совсем немного, но одного взгляда было достаточно, что это мог сделать только человек. Или несколько человек. Ребята взяли карабины наизготовку и сошли в лес неслышным шагом, держа дистанцию около двадцати метров. Через полчаса они вернулись к отцу. Пётр, успевший тщательно обследовать территорию, был встревожен не на шутку.

– Четверо? – коротко спросил Игоря.

– Четверо, – подтвердил старший сын.

– Видели?

– Нет, опережают на час-два.

– Сын, – отец по-прежнему обращался к старшему. – Сопровождай их. Только чтобы тебя не унюхали! Это бежавшие из лагеря!

– Будет сделано, отец.

– Мы с Глебом едем дальше, в посёлок. Завтра будем возвращаться этой же дорогой. Оставишь на дороге метку, где тебя искать.

– Будет сделано, отец, – повторил очень серьёзно Игорь.

– Только осторожно, – в глазах отца мелькнула тревога. –

К хутору нашему все равно выйти не успеют, хотя идут прямо на него.

Игорь выгрузил из авто свой рюкзак, вложил в него дополнительные фляги с водой и две коробки с патронами к «Сай-

ге». Закинул рюкзак за плечи, карабин повесил на грудь, и, попросившись с отцом и братом, ушёл по следу. Пётр с Глебом забрались в УАЗик и поехали дальше. Спали по очереди, меняясь за рулём.

На рассвете посёлок встретил охотников гробовым молчанием. Вернее, щебет птиц был такой же, как и в лесу. Услышав звук мотора, из-за первого дома на въезде выскочили и пустились в тайгу два матёрых волка. Единственная улица была пуста, и грунтовая дорога густо поросла травой. Несколько домов сгорели. На всех остальных виднелись следы утепления: окна забиты одеялами и подушками, двери подоткнуты войлоком. Терентьев проехал весь посёлок до конца, развернулся и подъехал к своему дому.

Дверь была открыта и замок сорван. Но внутри дом остался без повреждений. Да и что было брать, если все самое необходимое они забрали на хутор. Отец с сыном побродили по комнатам, вспоминая прожитые здесь годы, и вышли на улицу.

– Проверяем все дома по очереди, – приказал сыну Пётр. – Я по этой стороне, ты – по противоположной. Если увидишь что необычное – зови. Оружие, снасти, патроны выноси на крыльцо.

– Хорошо, отец. – Глеб перешёл еле различимую дорогу и направился к крайним домам.

Через несколько часов они встретились у въезда в посёлок. Оба хмурые и угрюмые. В каждом доме одна и та же кар-

тина. Семья утепляла, как могла, окна, двери, потолок. Бешено топили печи. Когда лютый холод выстуживал прогретые, как бани, дома, люди спускались в погреба. Запирались и жгли костры. И замерзали. Во всех погребах охотники обнаружили скрюченные трупы односельчан. Разложение ещё не коснулось их тел – настолько промёрзла земля в погребах. Казалось, они погибли только вчера. Лишь скелет местного пропойцы Тимохи лежал возле конторы. Звери начисто обглодали кости и растянули одежду. Узнали его по старому разбитому ружью, зажатому в кистях.

– Почему они не слушали тебя?! Почему смеялись, когда мы уходили?! – с горечью воскликнул Глеб. – Отец! Ты же никогда не давал им повода усомниться в справедливости своих слов!

– Каждый выбирает свой путь. – грустно ответил Пётр. – Зачастую лень или страх перемен заставляют нас выбирать самое простое решение. И не всегда самый простой путь оказывается самым верным.

– Отец, в посёлке уже побывали гости!

– Я заметил, Глеб. Их было четверо. Взяли пять ружей, патроны, ножи, верёвки, две палатки, рыбацкие снасти. Пытались взять джип Ивана Красина. Это те, за которыми следит сейчас Игорь. Ладно, давай собирать припасы.

– Боюсь, всё не влезет в машину, – засомневался Глеб. Давай возьмём «Ниву» Кузьминых?

– Здесь не осталось не только людей, но и машин. Ты ду-

маешь, почему гости не взяли джип? – Охотник с сыном подошли к белому автомобилю соседей и открыли капот. Вздутый и лопнувший аккумулятор, разорванный блок цилиндров и радиатор, треснувший карбюратор, порванные шланги системы охлаждения предстали их глазам.

Глеб молча почесал затылок и вернулся к УАЗику, уплотнять снаряжение. Практически в каждом доме нашли ружьё и патроны, порох, гильзы, дробь. Рыбацкое и походное снаряжение. Терентьеву крайне претило подобное мародёрство, но теперь он прекрасно понимал – помощи ждать неоткуда. Возврата к прежней жизни не будет. Им до конца жизни придётся бороться за выживание.

Около часа они собирали снаряжение и упаковывали в машину. Последними втиснули десяток канистр с бензином, поели и поехали обратно, подменяя друг друга за рулём. Забитый до отказа автомобиль тяжело переваливался по кочкам заросшей грунтовки. Как Пётр ни торопился, разогнать автомобиль более сорока километров в час не получалось – нещадно трясло.

Смеркалось. Солнце ещё освещало вершины деревьев, но в лесу было совсем темно. Терентьев включил фары, но скорость не сбавил.

– А вдруг напоремся на «этих»? – встревожился Глеб.

– Нам Игорь заранее поставит знак, – успокоил сына Пётр. – Нам осталось семьдесят километров. Смотри внимательно.

Одиннадцатый час вечера. Совсем стемнело. Ярко светила луна, заливая тайгу мертвенным светом. Высыпали звёзды. Посвежел воздух. Ночные шорохи оживлял только шум мотора.

– Смотри! – воскликнул Глеб.

– Вижу, – Терентьев уже плавно тормозил.

Вышли из машины, включили ручные фонари. Две сло-маные ветки лежали на дороге. Начали искать в округе, и нашли под ближайшим кедром воткнутый в землю короткий сучок. Рядом на расчищенной от хвои земле был нацарапан крест, перечёркнутый стрелкой. Сбоку прочерчена волнистая линия. Вершина обозначена буквой «С».

– Видишь, – пояснил Терентьев сыну, – это Север. Вот стрелка указывает на северо-запад, на реку. Вот Игорь и реку обозначил. Значит, они двинули к реке. Пойдут вдоль берега и обязательно увидят наш хутор на холме. Будут идти к нам от реки.

– У нас есть время в запасе?

– Да. На машине мы доберёмся до лагеря часа через четыре. Игорь должен ждать нас на дороге. А они пешком дойдут только через четыре дня. Подготовимся. Успеем.

Через полчаса они встретили сидящего на обочине Игоря. По дороге домой выслушали собранную парнем информацию.

Игорь довольно быстро нагнал путников. Четыре отошавших человека, одетые явно в чужую одежду, матерясь, про-

бирались через тайгу. Они шли, пригибаясь под тяжестью нагруженных рюкзаков. В руках несли оружие. Один – явный лидер – шёл молча. Остальные трое постоянно ругались друг с другом. Когда старшему надоедало, он коротко рычал, и на час-два восстанавливалась тишина. Потом всё начиналось заново. Судя по разговорам, мужчины находились на последней стадии физического и нервного истощения. Озлобленные, они постоянно срывали гнев друг на друге.

– Я крался за ними совсем близко, – продолжал рассказ Игорь. Пётр неодобрительно поморщился. – И слышал, как они на привале обсуждали свои планы. Во время катастрофы они были заключёнными исправительной колонии. Оказались единственными, кто выжил. Несколько месяцев жили на территории вымершей зоны, благо припасов оставалось достаточно. Но время шло, продукты портились, и изматывало одиночество и неизвестность. Целыми днями бездельничали. Потом Рязань – он же Матвей, их главарь – что-то нашёл, и они собрались куда-то на северо-восток. Идти им долго, а сколько точно – не знаю.

Рязань, явный лидер четвёрки, ежедневно шарил по территории колонии. Вскрывал и внимательно осматривал все служебные помещения, сейфы. Зэки втихомолку над ним посмеивались – что можно было найти, кроме архивов и бухгалтерских накладных.

Но Матвей не зря получил свою кличку. Бывший воен-

ный, выпускник рязанского высшего воздушно-десантного командного училища, он был умным и бесстрашным офицером, отличившимся во многих горячих точках. Участвовал в составе диверсионных групп ГРУ. Демобилизовавшись в звании майора после тяжёлого ранения, без труда устроился начальником службы безопасности питерского банка. Отработал год, и спокойная жизнь закончилась. Один из учредителей втихую связался с криминалом. Якутские алмазы. Контрабанда неучтённых при добыче камней. Учредитель пожадничал, засветил себя и банк. Начались разборки. Матвей разрывался в командировках между Якутией и Питером. Начали пропадать люди. Сначала директор банка, затем один из бухгалтеров. Только Котов начал копать – пропал его зам. И однажды он выпил принесённый секретарём чай и вырубился. Очнулся через несколько часов в камере. Руки в засохшей крови и наручниках. Загнанный в угол проворовавшийся учредитель с бандой отморожков, отводя подозрения от себя, подстроили убийство сотрудников банка. Тщательно подготовили и все улики, подставляя Матвея. Дальше суд, приговор, и эта забытая Богом зона. Сильный, волевой человек, Матвей быстро заставил уважать себя и свои принципы. Пришлось жестоко постоять за себя, но никогда не опускался он до подлости и предательства. Мысли о мести помогали Котову пережить первые годы заключения. Затем он узнал, что его враг со своей бандой взорваны на даче. И не мог он решить для себя: полегчало на душе или нет. Четыре с поло-

виной года провёл он в заключении, пока не случилась катастрофа...

Однажды Котов вернулся из кабинета кума и успокоился. Что он нашёл – никто не знал, а спросить опасались. Уж очень крут на расправу был Матвей. Наконец, он собрал в августе свою немногочисленную команду и направился к ближайшему посёлку.

Посёлок он знал хорошо. Единственная железнодорожная станция на многие сотни километров вокруг, на которую он прибыл под конвоем, вселяла надежду. Несколько раз их возили в посёлок на погрузку продовольствия для колонии. Так что пять дней они шли по знакомому маршруту. К самому городку подбирались крайне осторожно. Но все меры предосторожности оказались напрасными: посёлок был мёртв. На станции лежал перевёрнутый состав с металлом. По городку шныряли волки.

В одноэтажном здании администрации увидели на стене огромную карту России, нашли своё приблизительное местоположение. Знания не радовали. В цивилизованные места им дорога заказана, а до ближайшего города Тулун почти семьсот километров. Правда, увидели речку Ия, по которой можно сплавиться.

Матвей взял со стола карандаш и очертил на карте большой квадрат территории.

– Бычок, – обратился он к невысокому коренастому молодому парню. – Аккуратно вырежи этот кусок карты. Очень

аккуратно.

Тот, которого называли Бычком, немедленно достал нож, и, вырезав квадрат, протянул Котову.

– Держи, Рязань. – протянул вырезку карты Матвею.

– Остальное сними, упакуй в пакет и мне в рюкзак.

Котов разложил карту на столе и начал очерчивать карандашом некоторые районы. Затем достал из рюкзака пакет, развернул и вытащил крупномасштабную карту области. Она была вся в красных метках и маршрутах. Зэки, любопытствуя, склонились над Матвеем.

– Все на улицу! – рявкнул он. – По домам прошвырнитесь, патронов у нас маловато.

Троицу, как ветром сдуло. Когда Рязань закончил сверку карт и вышел на улицу, его команда ещё шныряла по посёлку. Вернулись часа через два, волоча пакеты с добычей. Матвей проверил – ружья и патроны к ним, и большой пакет часов, денег, золотых украшений.

– Рязань! – крикнул Бычок, – Там одна изба жилая!

– Как жилая?

– Людей нет, но печь недавно топилась, продукты в запасе есть, консервация свежая. Вода набрана. Только, вроде, как один человек там живёт.

– Может, забрёл кто, а может из поселковых выжил, – предположил Седой.

– Хрен с ним. Ружья и патроны с собой, всё остальное зарыть, – коротко приказал Матвей.

– Ты чё, Рязань? – дёрнулся было немолодой, седой зэк.

– Ша, Седой! Негде сейчас это барахло сбывать. Может, и некому. А тащить с собой шестьсот километров – сдохнешь.

– Ты куда нас тянешь? Какие шестьсот километров?! – завопил молчавший до этого Лось.

– А куда тебе надо? – вопросом на вопрос ответил Матвей.

– Ну не знаю, домой.

– И что дома? Есть ли у тебя дом? Или его уже нет, или тебя сразу заметут.

– Мне всё равно, куда идти, – сказал Седой. – Ну, а чего нам в такую даль тащиться? Тайга всё ж таки.

– Ладно, смотрите. – Рязань развернул карту. Я в сейфе кума нашёл эту карту.

– А я гадал, что это ты всё прятал? – ухмыльнулся Бычок.

– Ещё раз перебеёшь – зубы проглотишь, – пригрозил Матвей и продолжил. – Наша зона что делала? Мелкое литьё и кузня. Вся продукция увозилась в посёлок на железку. Мастерские делились на две части: один корпус в зоне, второй – за ней. Во втором работали военные специалисты.

– А я думал, вольнонаёмные, – встрял Седой, но тут же насупился под взглядом Матвея.

– Я тоже так думал. Потом услышал разговор кума по телефону. Военных привозили сюда вахтово для изготовления какой-то секретной байды. И на этой карте указано, куда возили готовый продукт.

– А нам это зачем? – спросил Лось.

– А затем, что тут – ткнул он пальцем в карту – военный завод или военная база. В любом случае, вояки свои секреты и обслуживающий персонал защищают противоатомными бункерами. Доберёмся до них, смотришь – и пристроимся.

На том и порешили. Собрали рюкзаки, и пошли по тайге, сверяясь по карте. Уже под вечер на опушке они услышали окрик. Сначала даже себе не поверили. Но навстречу им шёл крупный мужчина с карабином в руке. Другой рукой он махал им, радостно улыбаясь. Неожиданно идущий вторым Лось вскинул ружьё и выстрелил из-за плеча идущего первым Котова. Мужик поперхнулся и повалился лицом в хвою. Матвей в два прыжка подскочил к упавшему и приложил пальцы к шее. Обречённо поднял голову.

– Попал? – идиотски улыбаясь, спросил подошедший Лось.

Не говоря ни слова, Матвей мощно ударил его кулаком в лицо. Не давая обмякшему телу упасть, ещё два раза врезал под дых и по рёбрам. И сильно ударил ногой в живот лежащее тело. Он знал, что бил очень больно. Но Матвею хотелось убить этого придурка, и он еле сдерживал себя. Седой с Бычком благоразумно остались в стороне.

– Аааааа! – захлёбываясь кровью и выплёвывая зубы, орал лежащий Лось. – За что? Ты мне нос сломал!

– За что?! За что??? – Матвей даже опешил. – Ты человека убил, тварь! Ты даже имени его не знаешь! И убил.

– Так он с ружьём шёл, – попытался оправдаться проходящий в себя Лось.

– Я тебя, тварь, на куски порву, если ты глазом моргнёшь без моего разрешения! Понял?! – Котова трясло.

Лось от страха говорить уже не мог, только кивнул. Матвей подошёл к убитому и закрыл ему глаза. Хотелось выть. Первый раз за столько времени увидел другого, НОРМАЛЬНОГО человека. И такое бессмысленное, тупое убийство. Он так устал от эков, бандитов, конвоиров. Так хотелось нормальной жизни.

– Это тот человек, который жил в посёлке, – пояснил Матвей побелевшими губами, – Обыщите его, заберите спички, карабин и патроны. Похороните. Лось, разряди оружие и сдай все боеприпасы Бычку. На ночлег останавливаемся здесь.

Все мгновенно принялись выполнять его приказы. Лишь озлобленный Лось с ненавистью стрелял в жоака глазами.

– Ты зенками своими не зыркай, – прошептал ему Седой. – Прибьёт он тебя. Как клопа прибьёт.

Переночевав, они пошли дальше, держа направление к реке.

Подъезжая, уже далеко за полночь, к дому, Терентьев вызвал Горина по рации. Предупредил о возвращении. Загнали УАЗик в укрытие у подножия холма и поднялись к воротам. Их встречали Татьяна и Александр. Проводили на кух-

ню, гася любопытство. Под чай с пирогом, Пётр подробно изложил события поездки. Изредка его дополнял Игорь. Татьяна тревожно поглядывала на мужа.

– Не волнуйся, Танюша, – попытался успокоить её Горин. – Мы этого ждали, и к гостям готовы.

– К любым гостям, – подтвердил с угрозой Терентьев.

Утром новость мгновенно облетела всех жителей крепости на холме. У кого она вызвала тревогу, у кого – воинственный азарт, но безучастным не остался никто.

– Жаль только, что первые гости, и такие..., – не закончила фразу Аня. Но её и так все поняли.

– Будут и другие, – уверенно сказал Ибрагим. – А на этих посмотрим. Приглашать их в дом или нет.

– Пётр, так сколько у нас времени до возможной встречи? – деловито спросил Горин.

– Уже трое суток.

– Действовать будем так, – Александр обвёл взглядом друзей, требуя внимания. – Пётр с Игорем за сутки выходят в тайгу встречать гостей. На возможном пути подхода сегодня установим временные датчики. При обнаружении – скрытое слежение. Будешь по рации докладывать их маршрут. Все остальные сегодня проверяют охранные системы и оружие. Начинаем круглосуточное дежурство в «скворечнике». С завтрашнего дня выход за территорию нашего форта только вооружёнными группами, согласованными с остальными. Все внешние склады маскируем. В общем, всё это мы разра-

батывали, и поэтому действуем по плану.

– А что делаем с путниками? – спросил Олег.

– Как раз это и хотел сказать, – продолжил Горин. – Предлагаю провести их мимо нашего холма на день пути, затем остановить и поговорить под вооружённым контролем. Оставлять таких типов рядом жить довольно опасно и не нужно. А разузнать о последних событиях необходимо.

– А может, не обнаруживать себя, если мимо пройдут? – спросила Елена Николаевна.

– А вдруг они вернуться неожиданно для нас? – вопросом на вопрос ответил Горин.

– Да и интересно знать, куда это они так целенаправленно идут, – добавил Вячеслав.

На том и решили. За день закончили все приготовления и с нетерпением ждали развязки.

На третий день вечером Ибрагим вывез машиной Петра и Игоря навстречу идущим в условленное место и вернулся. Отец с сыном взяли рюкзаки, активировали установленные на деревьях датчики, включили переговорные устройства и расположились в километре друг от друга. Игорь замаскировался в лесу, отец на берегу реки. Приготовились ждать. Костёр на ночь не разводили, перекусывали бутербродами. Запивали крепким кофе из термосов, заботливо сваренным Татьяной.

Следующий день все провели в тревожном ожидании. Вдруг, после полудня ожила рация Петра.

– Терентьев на связи. Приём.

– Слышу, дорогой, – тут же отозвался Горин.

– Идут вдоль реки. Четверо. Через шесть-семь часов будут по реке напротив хутора.

– Принял, Пётр, – ответил Александр. – Игорь с тобой?

– Да. Ведём их вместе.

– Опасный контингент, – добавил Игорь. – И всё время грызутся.

После небольшой паузы, во время которой отец объяснял сыну о пользе сдержанности и субординации, Терентьев дал отбой. Они скрытно шли параллельно пути группы, немного отпустив их вперёд. Несколько раз старший группы оглядывался и смотрел, казалось, прямо на Терентьева. Словно чувствовал чужое присутствие. Пётр даже залегал в высокий кустарник, хотя прекрасно знал, что среди деревьев он невидим с берега. Вот они дошли до изгиба реки, прямо напротив холма. Отсюда лишь смутно угадывалась его вершина, и строений невооружённым взглядом видно не было. Пётр уже поднял рацию к губам, чтобы доложить Горину о прохождении этой точки, как вдруг старший группы объявил привал. Двоих оставил на берегу готовить обед, а сам с высоким седым мужчиной, уверенно пошёл по направлению к холму.

– Александр! – Терентьев негромко позвал по рации. – Двое идут в направлении базы.

– Давно?

– Только что.

– Твои предложения?

– Игорь остаётся сторожить оставшихся, а я за этими двумя. Вы будьте готовы.

– Принял.

Пётр крался за идущими совсем близко. Несколько раз они останавливались и искали через верхушки деревьев направление на холм. Услышав обрывок фразы, Терентьев отстал и вызвал Александра.

– Саша, они идут на холм. Хотят с вершины оглядеться и свериться с картой.

– Принял. Следи за ними, не обнаруживая себя. В любом случае. Скажи Игорю, чтобы отошёл от берега и был осторожнее.

– Понял, – немногословный охотник увеличил дистанцию.

Матвей шёл с Седым по тайге, выискивая вершину холма. Направление он взял верное и надеялся вскоре забраться на высотку и оглядеться. Последний день он чувствовал себя беспокойно. Как будто кто-то находился рядом, наблюдал за ними. Котов себя одёргивал и списывал на нервы: попутчики его сильно раздражали. Уже среди сосен он постоянно видел вершину холма. Что-то странное виднелось на вершине, но разглядеть не удавалось. Вдруг деревья резко закончились, и Котов с Седым опешили: перед ними лежала распаханная земля, за которой начинался подъём на холм. Натоптанная тропа вела вверх и упиралась в мощные деревянные воро-

та. Высокий забор из оструганных брёвен скрывал вершину холма. Лишь сторожевая башенка виднелась над остроко-
нечным частоколом.

– Ложись! – скомандовал он Седому и первым упал в траву. – Тропа действующая. Первый раз вижу после катастрофы.

– Прямо крепость, – прошептал Седой, вжимаясь в землю.

– Отползаем под деревья, – Котов пополз обратно.

Только за первыми деревьями они сели на траву и удивлённо осматривали холм из-за кустов. За забором не наблюдалось никакого движения. Стояла жаркая, непривычная для середины октября погода. Даже птицы утихли, прячась на земле от зноя.

– Кто это так конкретно обосновался? – старый вор хлопнул себя по шее, стгоня надоедливую слепню.

– Не знаю кто, но обезопасились они грамотно. Надо уходить потихоньку.

– Да чего уходить? – удивился Седой. Нас четверо, оружие есть. Ты по войне профи. Чего нам куда-то идти, если тут и жильё, и припасы. Может, повезёт, и бабы тут есть.

При последних словах старый зэк даже зажмурился от мечтаний. Он не заметил, каким взглядом прорезал его Матвей. Ещё несколько минут он вслух мечтал о перспективах захвата хутора. В действительность его вернул грозный лай собак из-за забора.

– Ого! У них и собаки есть!

– Поэтому валим отсюда, быстро! – Матвей резко поднялся и пошёл обратно к реке. – Давай быстрее! – подогнал он Седого.

Все их манёвры отлично видел Александр с башенки. Когда двое скрылись в лесу, он опустил бинокль и спустился вниз. В большой столовой все сидели за ноутбуком и смотрели, как датчики отслеживают передвижение. Все были взволнованы: первые люди, появившиеся после катастрофы.

– Папа, почему мы не позовём их к нам? – спросила Аня.

– Пётр сказал, что люди эти опасные. Очень опасные.

– Так нас много, мы вооружены, – воинственно поддержал Аню Олег.

– Иногда оружие пасует перед хитростью и подлостью, – поучительно осадил его Александр Иванович.

– Что делать будем? – деловито спросил друга Ибрагим.

– Эту братию надо быстро отсюда спровадить, – ответил Александр. – Только пока не знаю, как.

– Так давай выйдем все вместе и погоним их.

– Они вооружены и обезбашенны. Не дай Бог, стрелять будут. Потом уйдут и могут про нас рассказать кому-нибудь. Или вернуться втихаря.

– Тоже верно.

Наступила тишина. Все обдумывали сложившуюся ситуацию. Горин поднёс к губам рацию и вызвал Терентьева.

– Пётр, что у тебя?

– Сопровождаю двоих, – донёсся из переговорного

устройства приглушённый голос. – Направляются к реке.

– Что Игорь?

– Караулит тех двоих. Они наловили рыбы, запекли в углях. Сидят на берегу и трескают за обе щеки.

– Возвращайся к сыну и попытайся послушать их разговоры. Только не рискуй! Если что – вызывай. Придём на помощь. Сам не ввязывайся – уходи.

– Добро, Саша. Не переживай. Сделаем.

Горин знал, что по маскировке охотникам не было равных. Но всё равно, тревога за друзей плескалась внутри. Он видел, как переживали Татьяна с Глебом. Сам очень хотел оказаться там, на берегу. Общее волнение витало в столовой. Вкуснейший, как обычно, обед съели молча. За чаем принялись прорабатывать варианты, как спровадить незваных гостей.

Те временем Матвей и Седой вернулись на берег. Проголодавшись, принялись за печёную рыбу. Никто не заметил, как из лесу появился высокий старик в сером балахоне и остановился за высоким кустарником, наблюдая за обедающими.

Седой, давась костями, рассказал об увиденном. Бычок и Лось от удивления открыли рты.

– Так это, на фиг нам переть куда-то! Захватим хутор, и живи себе на здоровье! – Бычок радостно осклабился.

– Мысль! – поддержал его Лось.

Матвей с сожалением посмотрел на них, не спеша доел

вкусную рыбу. Вытер руки о траву и, подойдя к реке, с удовольствием напился чистой прохладной воды. Вернулся к стоянке и присел на траву.

– Вопрос первый: сколько там может быть людей? – спросил он.

– Да немного, пять-шесть тел. – быстро ответил Лось.

– И как они смогли в такой срок после катастрофы построить хутор?

– Да как? Не знаю. – отмахнулся Лось.

– Может, он тут давно стоит, – поддержал друга Бычок.

– Да нет, бревна свежие, – задумался Седой. И стружкой весь холм засыпан. Видно, недавно строили.

– Теперь второй вопрос: сколько людей могут построить это за такой срок? – настаивал Котов.

– Да откуда я знаю, что ты все умничаешь, вопросы задаёшь! – вскипел Бычок.

– Цыть, сопляк, – насупился Матвей. – Вопросы задаю, чтобы вы подумали, что народу там много. Они вооружены, имеют инструмент и ещё чёрт знает что. И нас могут завалить, как салаг не обученных.

– А мы воспользуемся внезапностью! – блеснул познаниями стратегии Лось.

– А как же, – усмехнулся Котов. – Ты думаешь, они всё время сидят за закрытыми воротами, предполагая, что во круг никого нет? Да они нас вычислили.

– Не будут же они сидеть запертыми вечно, – подал голос

Бычок. – Покараулим пару деньков и по одному перебьём!

Котова аж перекосило от отвращения. Он так глянул на Бычка, что парень отшатнулся.

– А зачем их перебивать? – с тихой яростью спросил он.

– А как же до добра ихнего добраться?

– И до баб? – вставил Лось.

– А у них есть и то, и другое? – Матвей скрипнул зубами.

– Там и поглядим, Рязань, – подал голос молчавший Седой.

Котов заставил себя сдержаться. Тупая жестокость попутчиков сводила его с ума. До сих пор перед глазами стояла картина убитого одинокого охотника. Матвей много повидал в жизни крови, повоевал достаточно. Но никогда не позволял ни себе, ни своим подчинённым слепых глупых убийств. Он медленно обвёл взглядом вокруг. Красота какая! В нескольких метрах тихо перекатывается через камни река. Чистая, студёная, полная рыбы. Солнце ярко освещало пологие берега с близко подступавшей тайгой. Пели птицы, рядом прошелестел в кустах ёж. Где-то рядом были люди. Возможно, нормальные сильные люди, сумевшие выжить и благоустроиться в эти суровые времена. Он глубоко вздохнул и повернулся к попутчикам. Те заканчивали с обедом и сыто срыгивали.

– Закурить бы сейчас, – мечтательно протянул Седой.

– Ты бы лучше головой подумал, может, нам лучше войти с ними в контакт и жить вместе? – кивнул Матвей головой

на холм. – И идти никуда не надо.

– Вот доберёмся до них и заживём в готовой крепости, – у Лося сомнений не было.

– Не по-людски это, – подытожил Котов. – Собираемся и идём дальше.

– Рязань! Да что ты нас учишь всё время! – ощерился Лось и на всякий случай отошёл от Матвея на несколько шагов. – Достал уже!

– Точно! – Бычок подтянул к себе ружьё и тоже отодвинулся.

Один Седой, напрягшись, молча следил за развитием событий. Матвей быстро прокручивал ситуацию. Кто бы тут ни жил, его, Матвея, попутчики, представляют для них реальную угрозу. Остаться рядом с этими озлобленными недоумками или попытаться жить с людьми. Есть ещё третий вариант – остаться одному и идти к военной базе.

– Значит так! – он принял решение. – Я остаюсь здесь. Вам отдаю карту и припасы. Идите дальше сами.

– Себе всё заграбастать решил, вояка хренов! – вскрикнул Бычок и бросился на Котова.

Матвей чего-то подобного ожидал. Уклонившись от стрелительного Бычка, он коротко ударил его вслед локтем по затылку, и, сделав бросок вперёд, вырвал карабин из рук Лося. Тот явно хотел выстрелить, пока Рязань занимался его другом. Поэтому, когда винтовка крутанулась в его руках и сильно ударила прикладом в лоб, здоровяк отключился с азартом

на лице. Ещё мгновение – и ствол в руках Котова повернулся на Седого. Старый зек не шелохнулся во время этих событий. Он молча смотрел на Матвея, не отводя взгляд. Котов опустил карабин и присел на камень, вопросительно глядя на Седого.

– У каждого свой путь, – сказал зек и покосился на ещё не пришедших в себя Бычка с Лосем. У тебя – свой, у меня – свой. Ты всегда был чужим. Выбирай сам. – Он замолчал и отвернулся к реке.

– Прощай, Седой. – Матвей взял рюкзак, вскинул на руку карабин, и, не оглядываясь, пошёл в лес.

– У тебя – свой, Рязань, – тихо повторил старый вор, и, вскинув ружье, выстрелил в Котова.

Стрелял дед мастерски. И сейчас целил точно ниже левой лопатки удалявшегося Матвея. И, в который раз, удивился отработанному чутью бывшего офицера. Когда Седой спускал курок, Матвей вжал голову в плечи, начал делать шаг в сторону с разворотом. Карабин в его руке двинулся вверх и назад. Два выстрела слились в один. Котова развернуло и бросило к дереву – картечь с охотничьего ружья разорвала левый бицепс. Он зарычал от дикой боли и сполз спиной по дереву. Расширенными глазами он видел, как Седой удивлённо смотрел на хлеставшую кровь из простреленного горла. Через несколько секунд вор захрипел и медленно повалился лицом на камни. Зашевелился Бычок, пытаясь приподняться. Котов, сжав зубы, вытянул из рюкзака верёвку,

отрезал кусок и затянул жгут на плече. В глазах потемнело, но он, бросив рюкзак, пополз в лес. Через несколько минут очнутся Лось с Бычком, и ему конец. Сил не было, даже, чтобы приподняться с земли. Он полз, оставляя кровавый след на папоротниках, пока не отключился. Последняя мысль стукнула в висках – не успел отойти, конец.

Пётр с сыном наблюдали разыгравшуюся драму метров с тридцати. Они сидели в лесу и слышали каждое слово. Несколько раз Игорь направлял свой карабин в сторону незваных гостей, но отец сурово одёргивал его взглядом. Теперь следовало что-то предпринимать. Терентьев связался по рации с Александром, коротко обменялся несколькими фразами, и, оставив сына наблюдать, тихо пошёл к раненому, заходя плавной дугой со стороны леса. Взвалив бесчувственное тело на плечи, охотник направился в сторону холма.

Бесстрастно наблюдавший за происходящим старик в сером балахоне, повернулся в сторону леса, сделал шаг и исчез.

Через несколько минут навстречу Петру выбежали Ибрагим с Андреем и Олег. Рядом грозно сверкал глазами Барс. Ловко расстелив на траве принесённый кусок брезента, они уложили раненого, и, взявшись за углы импровизированных носилок, быстро пошли на холм. Влад и Руслан открыли ворота, пропустили вошедших, и мгновенно закрыли вход.

В одну из комнат занесли с улицы струганый стол, уложили раненого. Алина с Ларисой споро сняли с него куртку и рубашку. Вид страшной раны заставил их отшатнуться.

– Спокойно, отойдите. – Гришин был собран и сосредоточен. – Вика, принеси мой чемодан номер один. Алина, грей воду, и побольше.

Виктория побежала в пещеру. Там, в прохладе, хранились все лекарства, разложенные по разным чемоданам. В помощь Вячеслав позвал Елену Николаевну. Вдвоём они промыли рану. Гришин поставил капельницу и ввёл наркоз. Тщательно ощупал руку Котова.

– Странно, но кость цела, – он ещё поковырял пинцетом раны. – И картечь прошла навывлет. Вон, какую часть мышцы снесло.

Елена Николаевна мужественно слушала комментарии зятя, помогая ему. Гришин долго шил разорванные мышцы, кожу. Наложил повязку и проверил капельницу. Устало открыл дверь, за которой толпились все свободные обитатели.

– Нормально, – ответил он на немой вопрос. – Переложите его в кровать и вымойте комнату.

Пока женщины сутились с раненым и убирали в комнате, мужчины собрались на улице под навесом. Закурили, заставив Терентьева недовольно поморщиться. Пётр немного отодвинулся и подробно рассказал о последних событиях. Думали, что делать с теми двумя и решили обезоружить их, связать и вывезти на УАЗике километров за двести.

– Ненадёжно, – Олег покачал головой. – А вдруг вернется?

– Есть другие варианты? – жёстко спросил Ибрагим. –

Оставить их на волю случая – это подвергнуть нас серьёзной опасности. Убивать – совесть не позволяет.

– На том и решим, – подытожил Александр. – Пётр, пора Игоря сменить и тебе отдохнуть. Который день в тайге без отдыха.

– Нет, Саша. Мы доведём до конца. Кто лучше нас сможет затаиться в тайге? Для вас в лесу выживание, а для нас – жизнь.

– Тогда маякни, когда они уснут. Приду я с Ибрагимом. Возьмём тёпленькими.

– Добро. Вот Татьяна уже и рюкзак собрала. Пойду я.

Не успел охотник принять у жены рюкзак с продуктами и термосами, как ожила рация. Игорь сообщал, что очнувшиеся быстро осмотрели убитого и осторожно пошли в лес по кровавым следам. Дойдя до места, где раненого поднял Пётр, они развернулись и быстро пошли на берег. Вывернув карманы убитого, не мешкая, собрались и, тревожно оглядываясь, пошли вниз по реке.

– Ну, вот все и решилось. Будут драпать теперь, пока сил хватит. – Александр облегчённо вздохнул.

– Не стал бы я так успокаиваться, – буркнул Касараев.

– Мы с Игорем ещё денёк поведём их, – поддержал его Терентьев.

– Пусть будет так, – согласился Горин.

– И это начало. – Касараев не спеша докурил и затоптал сигарету. – Встречи ещё будут. Расслабляться нельзя.

Пётр вызвал по рации сына и вышел за ворота. Озабоченность последних дней уходила и все занялись своими делами. Пытались, время от времени, заглядывать к раненому, но Гришин запретил. Назначил дежурство возле него и пошёл с Владом и Димой готовить на всех шашлык. Украдкой к постели Котова всё-таки подошёл Горин, и, кивнув дежурившей у постели Галине, крепко привязал щиколотку больного к ножке кровати.

– Так необходимо, – тихо сказал удивлённой девушке и вышел.

Мясо Гришины приготовили великолепное, Вика с Татьяной испекли лаваша, и все наслаждались сытным обедом. Изредка выходил на связь Терентьев, сообщая о передвижениях наблюдаемых. Оснований для тревоги не было: те уходили всё дальше, практически не делая остановок. Открыли ворота и выпустили собак. Те с удовольствием кинулись в лес, восполняя ограничения свободы последних дней. Руслан с Владом поочередно дежурили за ноутбуком, следя за системой безопасности. Но всё было спокойно.

Очнувшийся Бычок первым увидел труп Седого. Подумал, что и Лось мёртв, но тот закашлялся и встал на четвереньки.

– Живой! – обрадовался парень, и помог ему подняться.

– А где эта тварь Рязань? – прохрипел Лось, тревожно оглядываясь.

– Завалил Седого и свалил, сука. Наверное, думал, что и нам с тобой трындец.

– А чего это он свой рюкзак бросил? – внимательный Лось кивнул головой в сторону.

– А хрен его знает. Идём, посмотрим.

– А вдруг он где-то рядом?

– Да что ему тут делать? Идём.

Взяв ружья, они осторожно подошли к дереву, под которым лежал раскрытый рюкзак Котова. Увидев кровь, их глаза обрадованно засверкали.

– Достал его Седой, достал. – Бычок потёр руки и ткнул пальцем на примятую траву. – Вот и пополз он, теряя кровушку.

– Далеко не уползёт. – Лось злобно сплюнул. – Идём, добьём суку.

– Да ну его, сам помрёт. – Бычку не хотелось связываться с Рязанью, даже тяжело раненым.

– Чего, дрейфишь? Идём.

Лось первым нырнул в чащу, держа ружьё наготове. За ним осторожно крался Бычок. Кровавый след отчётливо виднелся на примятой траве, и они ожидали вот-вот увидеть обессиленного врага. Но каково же было их удивление, когда след внезапно оборвался. Тщательно обследовав место, они нашли след сапога, глубоко ушедшего каблуком в землю.

– Мля, подобрал его кто-то, – огорчился Лось.

– Тогда валить надо быстро. А то и нас приберут.

– Точно. Валим.

Они торопливо пошли к берегу, настороженно оглядываясь. Захватив, по ходу, рюкзак Котова Лось и Бычок споро обыскали карманы Седого. Переукомплектовали снаряжение, набрали свежей воды в реке, и приготовились в путь.

– Седого бы похоронить надо, – неуверенно промямлил Бычок.

– Некогда, – быстро ответил Лось. – Ему уже всё равно, а нам уходить надо.

– Так что, вот так и уйдём? – Бычок оглянулся в сторону холма.

– Ещё вернёмся, – напарник зло скривился. – Сделаем крюк и через пару дней навестим хозяев горы.

Они вскинули рюкзаки, взяли ружья и заторопились по берегу реки, опасаясь заходить в лес. За ними тихо крался Игорь, досадуя, что не расслышал последнюю фразу разбойников. Парень порядком устал за последние дни, да и питание всухомятку сил не прибавляло. Неслышно появился рядом отец и знаком показал привал. Через несколько минут они сидели под кедром и шёпотом разговаривали. Пётр распаковал флягу ещё горячего супа с пельменями, нарезал хлеб и наблюдал, как сын обедает. Он любил и гордился сыновьями. Старший доказал, что он уже взрослый и опытный следопыт. Младший Глеб от него не отставал. Терентьев наполнил походную кружку крепким чаем и коротко расспросил сына о последних часах. Передал по рации Горину, что-

бы похоронили труп, оставшийся у реки, и предложил Игорю вернуться домой.

– Иди домой, отдохни. Умаялся за последние дни. Я сам догляжу этих злыдней.

– Ты что, отец, – возмутился юный охотник. – Я с тобой.

Пётр усмехнулся, и они продолжили путь. Нагнали бродяг через сорок минут, да так и не упустили из виду до самой ночи. Бычок и Лось не решились ночевать в лесу и поставили палатку на берегу. Терентьевы комфортно расположились в густом ельнике. Костёр бродяг был всё время на виду, чай в термосе ещё горяч, а ночь тёплая и звёздная. Беглецы, уморившись за день, наскоро поужинали и улеглись спать. Отец с сыном дежурили до утра по очереди. Утром, убедившись, что бродяги продолжили путь, сообщили по радиации Горину и повернули домой.

Утро выдалось пасмурное. Ночью небо заволокло тучами, и пошёл морозящий дождь. Все собрались в столовой, Влад с Димой разожгли камин. За большим окном шумела мокрая тайга. Мелкие частые капли секли по склону холма.

Завтракая за общим столом, Горин принял сообщение Терентьева и объявил его всем. Настроение в столовой поднялось, Татьяна с Глебом заметно обрадовались.

– Наконец-то! – Аня повернулась к Олегу. – А то совсем забегались наши по тайге за всякими придурками.

– Да, утром уже будут здесь, – поддержал её муж.

– А как там наш раненый? – подала голос Татьяна, моло-

дая жена Андрея Касараева, с любопытством глядя на Гришина.

– Вчера в себя пришёл, – неторопливо отвечал Вячеслав. – Пока держится небольшая температура, но это допустимо. Колю антибиотики, чтобы не было заражения. Дал снотворное, так он спал до утра. Совсем не удивился, что привязан. – Врач многозначительно посмотрел на Горина.

– Когда с ним можно пообщаться? – спросил Александр.

– Желательно сегодня его не трогать. Говорить-то он может, но очень слаб. Если всё будет нормально, то завтра.

– Не прикидывается? А то сбежит он у тебя, – усмехнулся Ибрагим.

– У меня не сбежит, – улыбнулся Гришин. – Дам ему хорошую таблетку, опять до утра будет спать. Как младенец. Пусть сил набирается.

– Пусть набирается, – с тенью угрозы проговорил Касараев.

За столом повисло напряжение. Как-то многие не задумывались, что ослабленный страшной раной человек может оказаться врагом.

– А что с ним делать, когда выздоровеет? – спросила Лариса.

– Посмотрим. Поговорить надо, – ответил Александр. – Может, отпустим, а может, и придержать придётся.

– Правильно, – кивнул Александр Иванович. – Если что, то в дальней пещере можно подержать. Пока определимся.

После обеда дождь прекратился, но небо оставалось пасмурным. Решили выйти за периметр. Молодёжь отправилась на рыбалку в сопровождении вооружённых Ибрагима и Гришина. Аня, Олег, Андрей и Егор тоже не расставались с карабинами. Горин с отцом пошли проверить хладохранилище. Женщины пошли собирать грибы и ягоды в сопровождении овчарок. Татьяна, Лариса и Алина несли охотничьи ружья. На хуторе остались Оля и Таня Касараевы. Они устроили стирку и попеременно сидели с раненым.

Вечером все дружно раскладывали добычу. Килограмм двадцать свежей рыбы принесли с реки. Женщины вернулись с тяжёлыми корзинами грибов и ягод. Александр Иванович, вернувшись, налаживал антенны, пытаясь поймать сигнал. Ему помогал Руслан, колдуя с ноутбуком. Наконец они поймали чёткую картинку. Работала американская военная новостная станция. Все тут же собрались в столовой и затаили дыхание. Аня с Русланом поочерёдно переводили.

Разграбив города в считанные месяцы, остатки людей подались в леса. Разрозненные и неприспособленные, они быстро теряли цивилизованный облик. Схватки за лучшие места обитания изрядно проредили оставшихся после катастрофы. Гражданская власть исчезла в большинстве стран. Да и сами страны уже не существовали. Держались только Россия, Китай, Германия, Франция, Америка и Япония. Военные брали управление в свои руки, регулировали потоки беженцев, гасили массовые конфликты. Военные специа-

листы пытались возобновить энергоснабжение, водопровод, канализацию и восстановить производство продовольствия. Всё напрасно. Диктор обречённо передавал информацию в эфир, зная, что слышат его две-три тысячи людей на всей планете.

Затем нашли русскую военную станцию. Ситуация та же. Лишь несколько городов на всей территории ещё боролись. Но напрасно. Не хватало человеческих ресурсов. Паника раскидала остатки населения по всей огромной территории.

Отключив связь, Александр Иванович с грустью посмотрел на собравшихся.

– Восстановится цивилизация ещё не скоро, – констатировал он. – Не одна сотня лет пройдёт. Мы-то пожили, а молодёжь жалко.

– Дедушка, да всё нормально! – отозвался Влад. – Мы живы, вместе и неплохо обустроились. Будем учиться жить дальше.

– В единении с природой, – добавил Вячеслав.

– А цивилизация... Нечего было выбрасывать миллиарды на вооружение и всякую чушь, – добавила Алина. – Ведь за десятки лет знали, что такое может произойти, и никто из правительств и пальцем не пошевелил. Всё нахапаться не могли.

– Да, Саша, как ты нас убедил поехать сюда? – сказал Ибрагим. – Дружище! И как вовремя! Ведь не верил никто.

– Ладно, проехали, – Горин подошёл к Елене Николаев-

не. – Мама, а угости-ка нас своей знаменитой настоечкой.

– Конечно. Виточка, идём, наберём.

– А мы быстренько на стол соберём. – Алина подмигнула Ларисе.

В комнате заметно оживились. Тут заверещала система безопасности. На мониторе с юга приближались две точки. Ожила рация.

– Свои, – спокойный голос Петра. – Через полчаса открывайте ворота.

– Как быстро так дошли? – удивился Горин.

– Так в ту сторону мы за бродягами плелись. А домой сами, через лес.

Встретив Терентьева с сыном, едва дождавшись пока они искупаются с дороги, накрыли шикарный стол. Рассказали о новостях в мире, внимательно выслушали рассказ Петра. Вообще удивительно, как собравшиеся люди уважительно и внимательно относились друг к другу. Ведь за одним столом сидели двадцать три человека. А разговор шёл плавный, доброжелательный.

Весь следующий день посвятили бане. Топили с утра и до самого вечера. Группы поочерёдно сменялись в парной, от ледяной ванны на холме стоял весёлый ор. К вечеру все скрипели от чистоты. Спать легли рано. Лишь Александр, Гришин, Пётр и Ибрагим пошли в комнату к раненому. Предстоял серьёзный разговор.

Больной приподнялся на локте, увидев такую делегацию.

Вячеслав молча посчитал пульс на его руке, заглянул в глаза и кивнул Горину.

– Я – Александр Горин, – представился сам, и затем представил своих друзей.

– Рязань, – раненый поперхнулся. – Простите. Котов Матвей.

– Давай, Матвей, договоримся, – продолжил Горин. – Расскажи о себе сам, без наводящих вопросов. Желательно правду – так нам легче будет решить твою дальнейшую судьбу.

– Хорошо. Только один вопрос: вы кто?

– Мы люди, выжившие вместе и собравшиеся жить дальше тоже вместе, – ответил Гришин.

– Спасибо, доктор. Тогда слушайте.

Матвей рассказывал о себе долго. И про военное училище, и про службу, и про тюрьму. И про всё дальнейшее. И говорил правду. Он чувствовал, что с этими людьми должен быть откровенен. Слушали его напряжённо, не перебивая. Лишь изредка друзья обменивались взглядами.

Закончив рассказ, Котов выпил стакан воды и утомлённо прикрыл глаза. Мужчины некоторое время молчали, обдумывая информацию.

– Что собираешься делать после выздоровления? – спросил Матвея Ибрагим.

Раненый некоторое время молчал. Затем, словно делая шаг в холодную воду, твёрдо ответил:

– Я хотел бы остаться с вами. И прошу вас об этом.

– Ты хорошо подумал? – удивлённо спросил Терентьев.

– Это решение я принял ещё до ранения.

– Насколько мы можем доверять тебе? – наклонился к постели Александр.

– Я никогда не нарушаю своего слова, – Котов смотрел прямо в глаза Горина. – Никогда.

– А что будут делать твои подельники? – задал волнующий вопрос Терентьев. – Сейчас они ушли. Как ты говоришь, на военную базу. Если их там не прихлопнут, они могут вернуться через месяц или два.

– Они мне не подельники, – скривился Котов. – И никуда они не ушли. Они где-то рядом.

– Как? Я сам провожал их целый день, – не поверил Терентьев.

– Зачем им идти на какую-то неизвестную базу, когда есть вы? – вопросом на вопрос ответил Матвей. – Мы и подрались-то из-за этого. Рядом построенное укреплённое жильё, припасы и женщины. Что ещё нужно беглым зэкам? Они должны быть совсем близко и будут выбивать вас по одному.

При слове «женщины» присутствующие сжали кулаки и невольно ближе подошли к кровати раненого.

– Это не мои слова, – усмехнулся Котов. – Для меня всё ещё много значат слова «честь» и «достоинство». А вам бы я посоветовал срочно выставить секреты и установить круглосуточное дежурство. Закройте наглухо ворота.

– У нас периметр круглосуточно контролируется датчиками в радиусе километра, – спокойно ответил Горин. – А вас почти неделю вёл Пётр. А может, ты нам голову морочишь?

– То-то я чувствовал чужое присутствие, – усмехнулся Матвей и кивнул Терентьеву. – Очень профессионально, Пётр. Если Бычок и Лось войдут сюда, то первым убьют меня.

– Как их отвадить навсегда? – Гришин налил Котову ещё стакан воды.

– Никак. Если они придут сюда, то придут убивать. Контролеры должны быть адекватными.

Гришин сделал знак друзьям заканчивать допрос: больной быстро терял силы. Мужчины покинули комнату больного и вышли на улицу.

– Похоже, Котов говорит правду, – сказал Горин.

– Я тоже так думаю, – кивнул Гришин.

– Что будем делать, если те двое вернуться? – угрюмо спросил Терентьев.

– Уничтожим, – жёстко ответил Горин. – Слава, скажи Олегу и Владу, чтобы попеременно дежурили на системе безопасности.

– Хорошо.

– Может мне выйти навстречу? – предложил охотник.

– Не нужно, Пётр, – Касараев по-дружески хлопнул его по плечу. – Мы все подобные ситуации уже проговаривали. Запираемся в нашем форте и спокойно ждём «гостей».

В поселении объявили военное положение, принесли из хранилища запас замороженного мяса на несколько дней и заперли ворота. Собак Пётр провёл вдоль забора и приказал охранять. Обученные овчарки сами разбили внутренний периметр на участки и принялись бесшумно патрулировать. Хотя все понимали свой перевес над возможным противником, тревожное состояние овладело жителями поселения. Александр Иванович попросил женщин не выходить из дома, даже зная, что с подножия холма двор был недоступен из-за мощного забора.

Уже смеркалось, когда завершала система безопасности. Дежуривший Влад тут же собрал всех мужчин.

– Всё-таки вернулись, – констатировал Терентьев, глядя, как две точки медленно ползут по экрану в сторону холма. И добавил мрачно: – Ну что ж, сами выбрали судьбу.

– Через сколько они будут у нас? – спросил Олег.

– Если не будут останавливаться, то через полчаса, – прикинул Игорь.

– Пётр с Игорем, – обратился к Терентьевым Горин, – Поднимайтесь на башенку, берите карабины с ночной оптикой. Я, Ибрагим и Олег берём оружие и контролируем забор. Егор, Андрей и Сергей с оружием – на стрелковый чердак. Влад, Дима, Руслан – контролируете датчики забора. Слава, ты с медикаментами будь наготове. Папа, энергообеспечение системы безопасности на тебе. Все с переговорными. Не шумим, не нервничаем. Любые движения по моей команде.

Наступил тот час сумерек, когда солнце только зашло, а звёзды и луна ещё не вышли. Тёмно-синее небо было спокойным и чистым. Улёгся лёгкий ветерок и стих шум леса. Изредка вскрикивала ночная птица, готовясь к охоте. Тишину разбавляло только журчание ручья, стекавшего по холму. В доме погасили всё освещение, женщины собрались в столовой, мужчины разошлись по местам.

Выйдя из дома, Александр зачерпнул чистой студёной воды из ручья и протёр лицо. Разделили периметр на три сектора, и Ибрагим с Олегом разошлись. Горин постоял ещё немного, прислушиваясь. Никаких посторонних звуков. Оглянулся на «скворечник» – в бойницах чернота.

– Пётр, ты на месте? – спросил он по рации.

– Угу, – тихо отозвался Терентьев.

Горин тихо начал спускаться к воротам. Навстречу бесшумно вынырнул Барс. Пёс был сосредоточен и спокоен. Горин потрепал любимца по холке и вплотную подошёл к забору. Барс двинулся дальше по участку. Мощные высокие ворота надёжно заперты. Нагретые за день брёвна излучали тепло.

– Саша, двое вышли из леса. Они уже на прямой к нам, – доложил по рации Руслан, следя с Владом за датчиками.

– Я их вижу, – тут же сообщил Терентьев. – Скинули рюкзаки, положили в кусты. Взяли ружья, какой-то пакет и пошли по краю поля к нам.

Горин непроизвольно поправил «Сайгу» на плече. Как

всегда, бесшумно появился Барс и угрожающе захрипел: он тоже почувствовал чужаков. Через несколько секунд появились ещё две тени – Агата и Алмаз.

Двое, не спеша, шли по кромке леса. Удивлялись, рассматривая в темноте возделанную землю. Особо не таились. Тропа их вывела по холму прямо к воротам. Сосредоточенно обследовав крепкое сооружение, они прошли метров по тридцать в обе стороны и вернулись.

– Мля! Забаррикадировались! – рассерженно констатировал Лось.

– Угу, – буркнул Бычок

– Давай обойдём забор по кругу, может, найдём калитку какую-нибудь.

– Давай.

Александр прекрасно слышал разговор по ту сторону ворот. Решил, что пора вступать в диалог.

– Бесплезно, – громко сказал он. – Через забор вам не пробраться.

Двое по ту сторону от неожиданности присели.

– Это ещё кто? – храбро воскликнул Бычок. – А ну, открывай ворота!

– Зачем? – усмехнулся Горин. – Советую вам побыстрее удалиться отсюда и навсегда забыть дорогу в эти места!

– Открывай, я сказал! – рявкнул Лось. – А то хуже будет.

– Значит, так! – В голосе Александра зазвенел металл. – Немедленно уходите. Прямо сейчас! Или мы вынуждены бу-

дем вышвырнуть вас отсюда.

– Какой смелый! – отозвался Бычок. – Открывай ворота и побазарим, кто кого отсюда выкинет! И давай сюда нашего кореша, если жив ещё! Наказать его надо за борзость.

В подтверждение своих слов он выпалил дуплетом по воротам из ружья. Быстро перезарядил оружие.

– Я не шучу! – Бычок разъярился не на шутку. – Сейчас устроим вам веселье. Лось, давай.

Лось достал из рюкзака двухлитровую пластиковую бутылку с солярой и выплеснул всё содержимое на одну створку ворот. Бычок поднёс зажигалку и пламя, чадя, поползло по брёвнам.

К Горину подошли Ибрагим с Олегом.

– Что творят! – сквозь зубы процедил Касараев.

– Тушить надо! – встревожено воскликнул Олег.

– Не загорится, – уверенно успокоил его Ибрагим.

И действительно, солярка быстро прогорела, а тщательно пропитанные огнезащитным составом брёвна остались целы. Только почернели.

– Ааа! – в бешенстве проревел Лось. – Открывай! Все равно спалим или взорвём!

Горин со злостью стиснул карабин и подал собакам знак «голос». Овчарки, давно сдерживавшие переполнявшую их ярость, остервенело залаяли. Лось с Бычком инстинктивно отпрянули от ворот.

– Сейчас открою ворота и выпущу собак, – пригрозил Ка-

сараев.

– Давай, открывай скорее! – перекрикнул лай собак Бычок. – И собак завалим, и вас, козлов!

Вскинув ружье, он опять дуплетом выстрелил в ворота. Пока перезаряжал, пальнул раз и Лось. Достали ещё бутылку и начали поливать створку.

– Саныч, давай быстро откроем ворота и вломим уродам! – Олег в ярости сжал кулаки.

– Нельзя рисковать, – с сожалением процедил Александр. – Они готовы убить кого угодно.

Пока следующая порция горючего догорала на воротах, Горин лихорадочно думал. Он знал, что необходимо делать, но не решался. Касараев и зять выжидающе смотрели на него. Наконец, Александр поднёс рацию к губам и вызвал Терентьева.

– Пётр, – глухо сказал он. – Готов?

– Готов, – так же глухо отозвался охотник.

– Через минуту мы распахнём ворота. У тебя будут секунды.

Пётр посмотрел на сына. Игорь лежал рядом, покусывая губы.

– Я сделаю это сам, – сурово произнёс охотник.

– Нет, отец, – мгновение помедлив, отозвался сын. – Я готов.

– Саша, мы готовы! – твёрдо произнёс Пётр в рацию.

Горин мгновение колебался, но, услышав очередную пор-

цию отборного мата за забором, зло плюнул на землю.

– Придурки, – процедил он. – Олег, уведи собак в сторону. Дождавшись, когда овчарки нехотя, рыча и озираясь, поплелись за парнем, он кивнул Ибрагиму.

– Давай, дружище!

Они скинули засов и синхронно распахнули дымящиеся створки в стороны. Обрадованно заревев, Лось с Бычком сделали по выстрелу в открывшийся проход и ринулись внутрь. Сделав пару шагов, они одновременно повалились лицом в сухую траву, словно споткнувшись. Через секунду из смотровой башенки донёсся звук спаренного выстрела. Ибрагим с Гориным кинулись к упавшим и включили фонари. Все было кончено. Лось с Бычком успокоились с дырками во лбах.

Первым подбежал Олег собаками. Тихо остановился. Овчарки поворчали, злобно обнюхав разбрызганные мозги на сухой траве, и отошли в сторону. Затем собрались все. Женщины немного в стороне, мужчины обступили трупы кольцом. Терентьев угрюмо смотрел на ночную тайгу, Игорь смахивал со лба холодный пот. В полной тишине деловито ухал филин, журчал ручей, стекая с холма.

– Спасибо, друзья, – Горин обнял Петра с Иваном. – Не корите себя. Вы сделали то, что должны были сделать. Для своей семьи, для всех нас.

Пётр благодарно посмотрел на Горина. Взгляд его потеплел. Подошла Татьяна, поцеловала сына в щеку и крепко об-

няла мужа. Так они и стояли в свете фонарей, обнявшись и слегка покачиваясь.

– К сожалению, это только начало, – произнёс Касараев, закуривая. – Нам не раз ещё придётся отстаивать себя.

– К сожалению, – подтвердил Терентьев, не выпуская из объятий жену.

Светили фонари, и люди нерешительно толпились возле ворот. Влад с ноутбуком в руках подошёл к дяде, и, указывая на монитор, сказал: «Всё чисто. Периметр спокоен».

Горин взглянул на монитор и закрыл комп. Подумал, чем бы занять людей. Ведь всё равно не уснут.

– Предлагаю, – громко сказал он, чтобы привлечь внимание. – Похоронить этих сейчас же. Ворота обрабатываем свежим составом утром. Мужики, кто не хочет спать – берите лопаты и идём со мной. Остальным предлагаю ложиться спать.

Весь мужской состав вызвался хоронить убитых. Пока молодёжь готовила из брезента носилки и выносила из сарая лопаты, мужчины сидели возле каменного бассейна. Подошла Алиной с Татьяной. Принесли настойку и холодное варёное мясо. Молча поставили на траву и присели рядом. Александр Иванович благодарно кивнул невестке и разлил ореховую настойку. Выпили, закусили мясом. Выпили ещё по одной, и только тогда разгладились суровые морщины на лицах, потеплели глаза.

– Аля, спасибо, – Александр тепло посмотрел на жену и

закурил. – Ты, как всегда, знаешь что нужно и когда нужно.

Мужчины спустились с холма, поочерёдно неся носилки. Дорогу освещали налобными фонарями. Шли не спеша, отмахиваясь от злых комаров, вылетающих с кустарника. Сопровождающие собаки спугнули небольшую рысь, загнав её на дерево. Вышли на небольшую опушку и похоронили убитых. Влад с Егором срубили несколько веток и, соорудив из них кресты, воткнули в свежие холмики. Ибрагим недоуменно пожал плечами, но промолчал. Затем пошли к реке и забрали оставленное Лосем и Бычком снаряжение. Вернулись домой, когда небо начало сереть. Сонные женщины сидели за столом, уставленным пустыми чашками из-под чая. Поочерёдно приняв душ, разошлись по спальням.

Встали поселенцы уже к обеду. Первым зашёл в столовую Терентьев и резко остановился, увидев сидящего за огромным пустым столом раненого Котова.

– Ты чего встал? – недружелюбно спросил Пётр. – Слаб ещё, лежать надо.

– Поговорить необходимо, – серьёзно отозвался Матвей.

– Позвал бы.

– Со всеми хочу поговорить.

– Ишь, какой. Со всеми. Все отдыхают, намаялись ночью из-за дружков твоих. И я с сыном грех на душу взял, – с горечью произнёс Пётр.

– Не дружки они мне. Не дружки, – ответил Котов, глядя в глаза Терентьеву.

– Да знаю. Знаю. Убить они тебя хотели.

– Так они мертвы?

В ответ Терентьев лишь качнул головой. Немного помолчали. В столовую заглянули Аня с Катей и, не заходя, ушли.

– Петро, – обратился к охотнику Матвей, выпрямившись на скамье. – Разреши остаться с вами.

– Не мне решать, – ответил охотник. – Все должны принять тебя. Или не принять.

– Так позови всех, – попросил Котов.

– Да сейчас и сами все соберутся.

Действительно, через пятнадцать минут все поселенцы собрались в столовой, с любопытством глядя на Котова. Тот сидел бледный, опираясь локтем здоровой руки о стол. Лариса принесла ему крепкого сладкого чая. Матвей нерешительно принял чашку, отхлебнул.

– Говори, – Александр Иванович кивнул Котову.

– Я про себя вам всё рассказал. Правду, – Рязань отставил чашку. – Спасибо вам за то, что спасли меня. Спасибо за ваш уход за мной. Прошу вас принять меня к себе.

– Понимаешь, Матвей, – Александр присел рядом на скамью. – Обстоятельства, при которых мы встретились, сам понимаешь – неординарные. Мужик ты вроде бы неплохой. Но оставить тебя – это пойти на риск. А рисковать мы не имеем права.

– Я понимаю твоё недоверие. Это логично. Но, с другой стороны, мои руки, мой опыт для вас лишними не будут.

В зале повисла пауза. Выхаживая раненого, все прониклись к нему симпатией. Первоначальное недоверие постепенно уходило. Александр внимательно оглядел всех собравшихся.

– Поступим просто. Кто за? Поднимите руки.

Подняли руки все, кроме Ибрагима и Олега.

– Почему? – спросил их Горин.

– Не верю я ему, – сказал Касараев. Олег согласно кивнул головой.

– Предлагаю выход, – решился Горин. – После выздоровления Матвей живёт рядом с нами. Но за периметром. Поможем ему построить домик. День проводит с нами. Но никогда не остаётся один. Ночует за периметром. И никакого оружия. Согласны?

– Согласны, – ответили все. Касараев утвердительно кивнул головой.

– А как же он в лесу без оружия будет? – спросила жена Андрея Татьяна.

– Не нужно мне оружие. Обойдусь, – торопливо сказал обрадованный Котов.

– Только учти, – произнёс Терентьев. – За тобой будет глаз да глаз. Не дай Бог... Не доводи до греха.

– Спасибо вам, – Котов тяжело приподнялся со скамьи. Бледность ещё больше залила его лицо. – Никогда не дам повода вам усомниться в правильности решения!

– Ладно, посмотрим, – улыбнулся Гришин. – Идём, прово-

жу тебя в постель. Еле на ногах держишься. Перевязку смению.

С их уходом поселенцы оживились. Сели обедать. За столом разговоры шли о Котове.

– Папа, правильно мы сделали, что его оставили, – Аня сверкнула на отца своими голубыми глазами.

– Посмотрим, – Горин ласково посмотрел на дочь. – Жизнь покажет. Только просьба ко всем! Внимательно. Очень внимательно и осторожно обращайтесь с Матвеем.

* * *

Осень. Начало ноября. Погода стояла превосходная. Мягкое солнце создавало непередаваемый уют. Поселенцы собирали первый урожай. Пшеницу, картофель, огурцы, помидоры, баклажаны, кукурузу, фасоль, лук, чеснок и горох. Солили в деревянных бочках огурцы и помидоры. Пшеницу косили старинным способом – косами. Молотили и затем перемалывали в муку электрической мельницей. Заготавливали в снопах сено для животных, которых стало больше. В загоне бегало с десятков козлят, весело хрюкали прожорливые поросята. Ловили и вялили рыбу, мариновали грибы. Охотиться не приходилось: замороженных запасов мяса в хранилище хватит до весны.

У основания холма, на границе с полем, стоял бревенчатый домик Котова. Пока Матвей выздоравливал, мужчины

за неделю поставили дом и ещё за пару дней сколотили кровать, стол и скамью. Печь не ставили.

– Сам сделает, – сказал Терентьев. – Мужик, смотрю, с головой, да и руки растут откуда надо.

Ещё окончательно не окрепнув, Котов сам переселился в свой дом. Жилище ему очень понравилось. Вокруг природа, тишина. Душа поёт. Каждое утро он вставал, делал разминку и бежал в тайгу. Сначала сил не было, его качало. Но он упорно бежал всё дальше и дальше. Здоровье быстро восстанавливалось. Начал тренировки. Вспоминал и отрабатывал боевые приёмы.

Каждая пробежка заканчивалась возле реки. Купался и шёл в крепость – так он про себя шутливо называл поселение. Питался он со всеми. Помогал по хозяйству. Чувствовал, что недоверие к нему постепенно уходит, и очень дорожил этим. Хотя видел, что постоянно кто-то из мужчин находился рядом, следя, чтобы ружье или нож не оказались рядом с ним, всё воспринимал спокойно.

Однажды Олег с Глебом, Владом и Аней возвращались с утренней рыбалки и увидели его тренировки. Влад попросил Матвея позаниматься с ним. Котов с радостью согласился. Начал тренировать парня. Через пару дней к нему присоединились Дима и Глеб. Потом Олег. Рязань с огромным удовольствием тренировал парней. Вспоминал, как возился со своими бойцами. Горько усмехался, вспоминая утраченные годы. Вырезал в мастерской деревянные мечи и учил ре-

бят владеть ими. Смастерил арбалет и лук. Показал, как правильно стрелять. Правда, на второй день, пришёл Терентьев и забрал лук и арбалет, несмотря на огорчение молодёжи. Матвей не обиделся. Только пожал плечами.

Через неделю на утренние занятия пришёл Горин. Молча смотрел. Пошёл со всеми на речку купаться.

– Матвей. Тебе же оружие не нужно, чтобы расправиться со всеми нами. Я прав? – скорее утвердил, чем спросил Александр.

– В принципе, да, – осторожно ответил Котов.

– Ты с нами? – после паузы спросил Горин, внимательно глядя в глаза.

– Да, Саньч. Ты не представляешь, как я счастлив находиться в окружении нормальных людей. Тем более таких, как вы.

– Я тебе верю, Матвей. Не подведи нас.

– Не пожалеешь, Саньч.

– Тогда сегодня переселяйся в наш форт. Или крепость? Как ты называешь наше жильё?

– Крепость, – усмехнулся Котов. – Спасибо.

– И просьба. – сказал Александр, выходя на берег.

– Любая.

– Тренируй нас всех. И женщин тоже. В теперешней жизни это очень пригодится.

– Сделаем, – обрадовался Матвей. – Кстати, Саньч. Не подумай, что у меня бред, но я иногда чувствую чьё-то при-

сутствие. Словно кто-то наблюдает за нами. А вчера я видел, всего секунду, высокого седого старика в сером балахоне. Стоял на границе леса и смотрел на хутор. Исчез мгновенно, как только увидел, что я его заметил. Я полчаса прочёсывал лес, но не обнаружил ни единого следа. Мистика какая то.

Горин вспомнил своё видение. Всё-таки был старик, был.

– Я его тоже видел, Матвей. И тоже никаких следов. Прямо призрак какой-то.

– Ладно, Саныч. Разберёмся.

Теперь каждое утро напоминало военный лагерь. Молодёжь даже поставила флагшток. Аня с Татьяной сшили флаг, на котором Влад с Димой нарисовали холм с фортом под ярким солнцем. Все вместе придумывали название хутору. Как это так: столько жили и без названия. Остановились на названии Ясный. Хутор Ясный. Или Форт Ясный. Флаг поднимали утром и спускали вечером. Старшие, посмеиваясь, не возражали. Не обучались боевым искусствам только Елена Николаевна и Лариса. Остальные с удовольствием и прилежанием повторяли за наставником все приёмы. Тем более Матвей был отличным инструктором.

Новостей из внешнего мира становилось всё меньше. Катастрофа выкосила почти всё человечество. Многие оставшиеся погибли от голода и эпидемий, не приспособившись к новой жизни. Распались и умерли государства. Производство нигде не удалось восстановить. Наступал закат цивили-

зации.

Поселенцы обратили внимание, что, живя в ладу с природой, у них стали появляться новые качества. Обострились чувства. Они могли безошибочно предсказать погоду на несколько дней вперёд. Знали, какие ягоды, и грибы можно есть, какие – нет, хотя видели их впервые. Охотники чувствовали местонахождение зверя, уверенно выбирали удачные места для ловли рыбы. При общении стали использовать меньше слов, понимая друг друга с полувзгляда, по скупым жестам. Больше всего удивила появившаяся способность заживлять раны. Стоило только подумать – и небольшие царапины, раны, порезы затягивались на глазах. Собаки повиновались без команд.

Однажды, в конце октября, сработали датчики слежения в двух километрах от холма. Дежурство за системой безопасности никто не отменял и Руслан, сидевший за компьютером, тут же вызвал отца. Ибрагим позвал Александра, Петра и Матвея.

– Опять, – вздохнул Пётр.

– Идём, Петро, быстрее навстречу, – предложил Котов.

– Да, выдвигайтесь, – одобрил Горин. – А мы закрываемся, и все по боевым постам.

Через несколько минут охотник с Матвеем, вооружившись и накинув маскировочные накидки, побежали вниз с холма и углубились в лес. Пробежав чуть больше полутора километров, связались по рации с Гориним.

– Осторожно. Вас разделяет метров двести, – предупредил Александр.

– Я их уже чувствую, – удивляясь самому себе, ответил Пётр.

– И я, – подтвердил Матвей.

Перешли на осторожный шаг. Терентьев удивился, как бесшумно крался товарищ. Тренированным шагом Котов передвигался абсолютно тихо. «Надо будет поучиться» – подумал Пётр. Осторожно обходя деревья, пригибаясь, они накинули на лица маскировочные сетки. Шаг, ещё шаг и Котов замер, подняв руку. Пётр остановился и присел. Раздвинули высокий папоротник, выглянули.

Навстречу шла группа людей. Трое мужчин, пять женщин и трое детей. Измождённые, в лохмотьях, искусанные комарами и исцарапанные ветками, они еле брели. Люди тяжело переставляли ноги в изодранной обуви, поминутно спотыкаясь. Потухшие глаза безучастно смотрели под ноги. За спинами болтались тощие котомки. У двоих мужчин были ружья.

Пётр дал знак Котову и неслышно отошёл в сторону. Матвей последовал за ним. Сообщили Горину, шепча в рацию. Посоветовавшись, решили привести их в домик, построенный для Котова.

– Мужики, оружие на землю! – негромко, но твёрдо приказал Матвей. – Всем сесть на землю!

Люди остановились, словно наткнувшись на стену. Изум-

лѐнно оглядывались по сторонам. Матвей с Петром не торопились показываться. Один мужчина сдѣрнул с плеча карабин.

– Не балуй! – пригрозил Терентьев. – На землю ружьишко!

Мужчины отчаянно вертели головами, пытаясь разглядеть опасность. Дети и женщины испуганно сели на землю к их ногам.

– Не бойтесь, – попытался успокоить их Пѣтр. – Не обидим.

– Быстрее! – поторопил Котов.

Мужчины обречѣнно опустили ружья и сели на землю. Осторожно достали ножи. Котов сделал знак Петру оставаться в засаде, и, оставив карабин, вышел на тропу. Не доходя пяти шагов, остановился.

– Кто такие, откуда? – Котов внимательно следил за мужиками, прятавшими ножи.

– А ты кто таков? – вопросом на вопрос ответил старший, чернявый жилистый мужик, зло зыркнув глазами.

– Так, мужики. Проясняю ситуацию. Вы вошли в зону нашего проживания. Меня волнует наша безопасность. Вы меня интересуете только с этой позиции. Поэтому, быстро выясняем, кто есть кто. И ещё: советую отвечать кратко и откровенно.

– А почему я должен тебе верить? – буркнул все тот же мужчина.

– Потому, что если бы у меня были другие намерения, я бы действовал по-другому. Вы на прицеле. Прошу – не наговаривайся. И ножички оставьте в покое. – Матвей выставил руки ладонями вперёд, демонстрируя дружелюбие и подошёл вплотную к сидящим.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.